

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 17 | 26 АПРЕЛЯ | ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО | 1942 ГОД | Цена 45 коп.

Каждое новое произведение писателя, картину живописца, театральный образ, кинофильм — на вооружение народа, на борьбу с фашизмом, на защиту священной советской земли!

ИСКУССТВО—ДЕТЯМ

Защита жизни и счастья наших детей, детей всего мира, благородной заботе о будущем человечества был посвящен большой митинг в Колонном зале Дома союзов. Ученые, герои и матери героев наших, работники «Красного богатыря», первыми взявшие на воспитание осиротевших ребят, педагоги, военные деятели, писатели, поэты, собравшиеся на митинг во имя защиты детей от фашистского варварства, подписали пламенное обращение к матерям мира. Они призывали женщин всех стран объединиться для борьбы с Гитлером, лютым врагом каждой матери, злым мучителем и убийцей детей. От имени всех собравшихся на митинге они обратились к женщинам советской страны: «Советские патриотки! Обнаружьте подрастающее поколение материю заботой и лаской!»

В трудные дни военной страды родители наша, народ и правительство попрежнему неустанно заботятся о детях. Все сделано для того, чтобы ребята могли нормально расти, успешно учиться и пользоваться всеми благами, завоеванными для них великим советским народом.

И для будущего, кто заботится о будущем нашей страны, был радостным уже сам по себе тот факт, что в Москве недавно состоялось широкое обсуждение плана Детского государственного издательства на 1942 г. Был рассмотрен большой и разнообразный план издания книг по всем вопросам, интересующим сейчас наших малышей, подростков, школьников. Прозранные события, в которые злая воля фашизма втиснула нашу страну, не могут остановить роста ребят. Они учатся, они мечтают, они растут патриотами своей родины, горя желанием скорее участвовать в великой борьбе своего народа. Они хотят и должны знать историю своей страны, законы природы, обычай народов, богатства реально мира, прекраснейшие волшебные сказки народа сказок. Мы не можем им отказать в этом, как бы трудны и суровы ни были наши дни. Поэтому в плане Детизда рядом со злободневными брошюрами, по соседству с военными повестями и книжками о военных знаниях, большое и почетное место отведено попрежнему классической литературе.

План Детизда достаточно широк, и для выполнения всех его намечено потребовать большого, энергичного, вдохновенного труда писателей и художников, работающих в детской литературе. Должны прийти в детскую литературу военного, 1942 года и те люди, которые своим боевым знанием, отвагой воина и мужеством патриота завоевали право стать любимыми народа. Нужно оказать им всемерную творческую поддержку, чтобы эти доблестные люди великой отечественной войны рассказали о себе, о своем славном военном деле, о своих товарищах жаждящих молчаливо читателя. Это должны быть произведения яркие, увлекательные, написанные просто и выразительно. В них для детей материал, каким бы он интересным ни был, еще не обеспеченная успехом произведения. Только живая и образная книга, книга с захватывающим сюжетом может занять нужное место в библиотеке подрастающего патриота.

Все это целиком относится и к писателю, и к фильму для детей.

Недавно вышел на экран увлекательный детский фильм «Волшебное зерно», в котором много выдумки, поэтичности. Детям показана на экране сказка «Бокен-Горбунок»; заканчивается работа над картиной «Клятва Тимурца»; готовится фильм «Бой под Соколом». Но всего этого слишком мало. Количество выпускаемых Детиздатом картин должно быть резко увеличено. Детфильм должен дать нашим детям несравнимо больше положительных, сюжетно увлекательных, патриотических картин. Дет-

ские писатели и сценаристы обязаны дать больше материала для создания детских кинофильмов. Сейчас положение со сценариями для детских фильмов явно неблагополучно. Хороший сценарий детского фильма — это труд писателя Н. Бондарова, переработанный для кино вольнописцем «Мальчик с голубом». Но где сценарии других писателей?

В области детской драматургии за десять месяцев войны сделано и того меньше. Прославленные детские драматурги — А. Бруштейн, Дель (Любашевский), Выг. Шварц либо пишут пьесы для взрослых, либо вообще молчат.

Неблагополучно и с детскими театрами. Сильно сокращена сеть театров юного зрителя. Помещения их заняты. Можно считать почти установленным правилом, что в тех случаях, когда появляется нужда в помещении, в первую очередь занимают здания детских театров. Подобные явления явно непереносимы.

Давно уже в практическом отношении наблюдается забвение некоторых выдающихся художников, почтенных искусств для детей искусством третьеразрядным. Сейчас, в дни войны, еще раз и необычайно убедительно выкрывается эта нелепость подобных оценок. Кто, например, из писателей так называемой «второй» литературы может похвастать тем, что по имени его героя названо мощное движение с ответственными в городах, селах советской страны? А детский писатель Аркадий Гайдар создал такого героя в книге и фильме «Тимур и его команда».

Так же убедителен пример С. Маршак. Долгое время этот большой поэт считался «специально детским»... С первых дней войны сатирические стихи С. Маршак, ничего не уступив в своей «детской» прозрачности, доходчивости, завоевали себе прочное место на страницах «Правды», в радиопередачах, в «Огонях ТАСС» и т. д. И безусловно в успехе Маршак немаловажную роль сыграли законченные речи, точность образов, ясность сюжета и ритмическая четкость, которые выработаны были поэтом за долгое время его работы в области поэзии для детей.

Ряд детских писателей успешно работает сейчас по фронтовой и общей советской печати. Несомненно, они смогут написать для детей яркие, увлекательные произведения. «Выходит старейшие детские журналы «Пионер» и «Мурзилка». Тираж «Мурзилки» — 200.000! Издается еще десятки журналов для детей и юношества.

В издательстве «Советский писатель» получены сигнальные экземпляры нового чрезвычайно яркого издания «Сказок Старого Урала» П. Вязкова. Книга эта не адресована непосредственно детям, но уже давно стала одной из любимых книг подрастающего читателя.

Советские писатели, драматурги, сценаристы обязаны дать детям новые произведения, которых ждут молодые патриоты советской страны. В суровую военную годину дети наши должны получить новые книги, пьесы, фильмы, герои которых поведут за собой юных читателей так, как поведет и убьет их Тимур, созданный Гайдаром. Важно, чтобы эти произведения вызвали доброе движение детских сердец, чтобы, проверяя по ним свои поступки, желанно советуясь с любимыми героями в решении разных вопросов жизни, росли молодые патриоты советской страны.

Портрет матери Героя Советского Союза Зои Космодемьянской Л. Т. Космодемьянской. Работа С. С. Уразовой.

Алексей СУРКОВ

РАЗГОВОР—БУДУЩЕМУ

Сталь крошет ночную тьму, Человечью жизнь карауля. И никто не скажет, кому Завтра в поле встретится пуля. Бесполойный мы все народ. С нами всякое может стать. И жепане мы наперед Перед будущим отчитаться. И свою судьбу и мечту, Огубленным голосами. Мы потонем начистоту, Без утайки, расскажем сами. Нам сулили в спину ножи Проклинающие кликуши. Не жалели яда ханжи, Чтобы ранить больнее души. Все за то, что в годину бед Мы уверовали в человека И пошли за Лениным в след Против ветра старого века, Что дороги в кромешной мгле Мы нащупать дерзко сумели;

И о раз здесь, на земле, Мы всевозмем мыслить помысли; Что от всех обуз и помех Мы сердца свои расковыряли; Что для общего счастья всех Личной радостью рисовали. Коммунизм — наша жизнь и честь. Нам не жить при иных режимах. Принимай нас таких, как есть, Неуживчивых, одержимых. Мы в бою познали себя, Продираясь сквозь холод смерти. Эту жизнь земную любя, За нее деремся, как черти. С гордо поднятой головой Мы любой ураган встречаем. И за каждый поступок свой На земном суде отвечаем. Тот не пречет стыдливо глаз, Кто для жизни презрел химеры. Везд такой, какая у нас, Нет прочнее и чище веры.

Вс. ВИШНЕВСКИЙ

ЛЮДИ ГОРОДА ЛЕНИНА

Ленинград в густом тумане. Исаевый восток серо-белый; Медный Восток укрывает, но и сквозь полумрак укрывает слышится вынужденный Петер: «Солдаты, матросы, как дела?» и тотон копей и поступь батальонов: это идут из двух веков великого города старые петербургские знакомые Лесной, Гангуты, Попова, Кунерсдорфа, Измайла, Алы, Бородинна, Куляма и Ленинна, Севастополя и Балкан, знаменами 1905 года, Октября и Перевала, и вопрошают город и фронт: — Как дела, сыны!

— Все в порядке, предки... Гитлер и его генеральный штаб предположили взять Ленинград к 1 августа. Начало войны от Каунаса на Псков ринулись две танковые группы в составе пяти дивизий. Одна группа должна была по старому шоссе — через Дугу — ворваться в северную столицу России «Смелый Петербург», другая — отсюда его главной страны ударом в сторону Новгорода и главных железных дорог: Октябрьской, Северной и других.

Любители кататься по датским, голландским, бельгийским и прочим удобным дорогам на новых местах довольно быстро «схватили» по зубам. Это Ленинград начал объяснения.

Под Лугой немцы заметили, что их бьет не только в лоб, но и обходили с тыла. Под Новгородом они не успели даже разобораться в обстановке — грянул новый удар, и 8-я немецкая танковая дивизия была разгромлена.

Так Ленинград сказал, что он навсегда остается городом-воином, не потерявшим своих привычек... Ни один враг никогда не брал наш город. Гитлер намеревался быть первым. В плане декорума, к которому Гитлер болезненно слаб, захват Ленинграда давал — не говоря уже о возвраще музейных реликвий: ключей Берлина (взяты в 1760 г.) и шляпы беглого русским Фридриха Великого — везд в Зимний и в Смольный. Но мы в 1917 году брали Зимний и действовали в Смольном во всем для других целей.

Итак, июльский удар на Ленинград не удался. Тогда Гитлер передвинул сроки взятия Ленинграда с первого августа на пятнадцатое.

По железным дорогам и автострадам Германии в северозападном направлении, из Франции, Бельгии и Голландии были брошены против Ленинграда новые силы врага. Балтийским морем, через Ригу были направлены крупные соединения, танковые и пехотные. Краснознаменный Балтийский флот перераспределил их на дно. Всего 45 транспортов и 1 ксему крейсер «Кельн» и серия эсминцев. Это было предельной новой битвы.

Второй удар немцы начали 8 августа. Танковые массы упрямо шли к Ленинграду. Немечья авиация бомбила и протренировала дороги, следом, фонтируясь пулеметным огнем, шли сотни мотоциклов и бронетранспортерные отряды. За ними — несколько тысяч танков, за ними — свежая, уперенная, отбывшая в Европу пехота... Ленинград начал битву. Велик и предрек: «...от города-бед.

удался. Тогда Гитлер передвинул сроки взятия Ленинграда с первого августа на пятнадцатое.

По железным дорогам и автострадам Германии в северозападном направлении, из Франции, Бельгии и Голландии были брошены против Ленинграда новые силы врага. Балтийским морем, через Ригу были направлены крупные соединения, танковые и пехотные. Краснознаменный Балтийский флот перераспределил их на дно. Всего 45 транспортов и 1 ксему крейсер «Кельн» и серия эсминцев. Это было предельной новой битвы.

Второй удар немцы начали 8 августа. Танковые массы упрямо шли к Ленинграду. Немечья авиация бомбила и протренировала дороги, следом, фонтируясь пулеметным огнем, шли сотни мотоциклов и бронетранспортерные отряды. За ними — несколько тысяч танков, за ними — свежая, уперенная, отбывшая в Европу пехота... Ленинград начал битву. Велик и предрек: «...от города-бед.

Полтора месяца кровавых боев, в жару и зное. Штурмовики, матросские атаки, атаки курсантские, атаки пехоты, атаки ополченцев, атаки партизан. Все в пылу, в дыму, в поту, в лазах металла... Балтийцы — сыны Ленинграда — шли на танки, в снопы трансирующих пуль, в раздирающий тротот миг... Из шпелюв на ходу выгрызали ленинградские рабочие — ополченцы... «За родимый Ленинград!»

Впервые за два года мировой, тотальной войны немцы почувствовали, что дело начинает принимать для них серьезный оборот. У убитых немцев находили записки: «Тут противник особого рода...»

О, что же ни, немцы, скажете летом 1942 года, когда мы развернем новые силы и покажем еще, как-какие стороны особой русской натуры?

Ударная масса немецких войск была задержана на полтора месяца. Немечья дивизия потеряла в этих боях до 60-65 процентов состава. Наскок Гитлера был еще раз обит

Стояла немониторная жара. Пересыхали реки, обмелела Луга — осенний оборонит

СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ В ДНИ ВОЙНЫ

Война потребовала от архитекторов коренной перестройки их творческой практики. В Ленинграде, городе-фронте, в Москве, когда враг был у ее ворот, и в других городах Советского Союза коллективы архитекторов работали и работают по строительству бомбо- и газубежищ, оборонных рубежей, по ликвидации аварий, по маскировке промышленных объектов и архитектурных памятников, которые горюх сердцу каждого советского человека.

Огромное строительство на востоке, где обосновались эвакуированные предприятия, где строятся новые оборонные заводы, обязывает архитектора проявить максимум изобретательности и инициативы. И действительно, архитекторы-патриоты сделали немало для того, чтобы найти свое место в войне и ответить на требования жизни.

Но целый ряд важных проблем прошел мимо внимания архитектурной общественности. Задача маскировки наших городов часто решалась кустарно. Недостаточно широко была развернута также работа по фиксации разрушений памятников нашей классической архитектуры. Архитекторы еще не включаются в должной мере при строительстве на востоке местные строительные материалы.

Уже сейчас в освобожденных от фашистов районах начинаются восстановительные работы. Архитекторы должны принять самое деятельное участие в этих работах, оказывая практическую помощь населению в строительстве жилищ из местных материалов. Но в то же время необходимо, чтобы архитекторы готовили себя к будущим большим работам, когда строительное участие в хозяйственной деятельности нашей страны. С этой целью надо уже теперь изучать опыт войны. Он, несомненно, потребует серьезных изменений в практике планировки городов, застройки городских кварталов, в выборе типа улиц, в архитектуре промышленных объектов и т. д.

Правильное сочетание повседневной опе-

ративной работы с подготовкой к творчеству, которого потребует страна от архитекторов сейчас же, как только враг будет разбит, — одна из важнейших задач архитекторов.

Мировое значение русского зодчества в войну раскрылось в дни отечественной войны. Наследие нашей великой культуры — драгоценные памятники зодчества, древние храмы, кремли, монастыри Москвы, Новгорода, Пскова, Владимира, ансамбли Ленинграда — представляют собой замечательный вклад русского народа в мировое архитектурное наследие и в то же время ярко выражают национальные черты русского искусства.

Варвары-захватчики разрушают памятники нашего зодчества. Наша обязанность — не только точно и тщательно учесть все акты вандализма, совершенных врагом, но и принять активные меры к охране и возможному восстановлению выходящих произведений архитектуры. Задача союза архитекторов — широко пропагандировать значение и ценность наших архитектурных памятников в освобожденных городах, помочь наладить охрану поврежденных зданий, разъяснить историческую роль памятников отечественного зодчества, подготовить кадры архитекторов-реставраторов и специалистов по охране памятников.

Только что закончившийся в Москве X пленум Союза советских архитекторов, привлечший большое внимание архитектурной и художественной общественности, наметил практические мероприятия по реализации всех этих требований.

Придет день, и он близок, когда советские архитекторы перейдут к делу восстановления разрушенного фашистскими базами, построят новые города, школы и поселки, достойные нашего героического народа. Но для того, чтобы приблизить этот день грядущей победы, от архитекторов сейчас требуется беззаветный труд, способствующий укреплению обороны нашей великой родины.

ПЛЕНУМ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

22—24 апреля в Москве проходил очередной X пленум Союза советских архитекторов СССР. На пленуме присутствовали виднейшие архитекторы страны. В президиум — академики архитектуры гг. Алабян, Жолтовский, Иофан, Мосолов, Руднев, арх. Чечулин и др. В работе пленума принял участие председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР тов. Храченко.

После докладов ответственного секретаря союза академика архитектуры К. Алабяна «Задачи советских архитекторов в дни отечественной войны» и выступления

представителя ленинградских архитекторов т. Рубаненко, приветствовавшего пленум, остались оживленные прения. В прениях выступили гг. Самгин, Красильников, Чечулин, Мордвинов, Иофан, Власов, Бумалкин, Бурунов, Аркин, Вылиткин, Головкин, Исеева и др. Они рассказали о работе архитекторов за десять месяцев отечественной войны и определили очередные задачи.

Пленум, прошедший с большим подъемом, отправил приветствие товарищу Сталину.

ГАРОЛЬД ХЭЗЛОП — СОВЕТСКИМ ПИСАТЕЛЯМ

Союз советских писателей получил письмо от английского писателя Гарольда Хэзлопа:

«История советского сопротивления не было много натику германских орд преполнит гордостью сердца грядущих поколений, — пишет Хэзлоп. — История еще не знает подобного героизма. Ни одна армия не записывалась с такой отвагой, как Красная Армия. Народ Великобритании, австралийцы, следя за ходом войны на всей линии фронта — от Львова до Москвы. Отступление Красной Армии было большим испытанием для наших надежд. И когда жестокость жгла страданиями землю, болело и сердце английского народа. Теперь отступление кончилось, началось наступление, и сердца нашего народа преисполнились радостью.

Много лет тому назад Марсель Капелан сказал, что если кто-нибудь ахнул бы разорить СССР, то ему пришлось бы переступить через трупу всего народа. Когда Капелан говорил это, вряд ли он думал, что мы увидим Францию распростертой перед победителем, а советский народ с гордо поднятой головой — над жестоким врагом культуры и мира.

Привет от меня благодарному народу Советского Союза.

Привет героической Красной Армии.

Искренне Ваш Гарольд Хэзлоп.

Телеграф передал со всех концов СССР и мира приветия Ленинграду и чувства солидарности. «Ленинградский партизанский отряд Влокин Мироновой истребил немцев, «чтоб нарание, как и мужские отряды». Классеры сельских и районных финотделов и обсерасе проходили с наличием сновек фронт и сдавали народные деньги в сохранности. Архитекторы разрабатывали варианты скоростного ремонта зданий и маскировки ряд объектов. К станкам пришли пенсионеры — итерские мастера, кружковцы Ленина, Крупской...»

В фонд обороны Ленинградцы сделали первые 18 миллионов рублей, заветные золотые обручальные кольца, серьги, брошки, серебряные вещи. 9 сентября Ленинград начал оборону теплых вещей для фронта. На Мойке, 59 открылась выставка отечественной войны с отелами трофеев. Ленинград прибавил, по привычке, по традиции, к старым трофейным немским этанам новые, выткые о бою... За три дня с 8 по 11 сентября под городом сбит 91 немецкий самолет. Краснознаменный Балтийский флот в возназид к грядущему Ленинград 14 сентября дал клятву: враг не пройдет в город. Командующий города в этот же день по дюрпе Урицкого дал клятву: битвы до последней капли крови. 68-летний рабочий Бессонов — дал Красной Армии шесть тысяч снарядов — идет строить окопы и лает кровь для раненых... Гремт канонада, не умолкая. В ночь на 18 сентября над городом — колоссальный купол северного сияния — вепчающего, сурового... Магнитная буря. Бунтуют комасы на кораблях. Под огнем работает Кировский завод, лает танки. Пенеры города пишут бойцам-отцам. «Бейте немцев!» Старейшие граждане города, в их числе участники буховской обороны, под огнем идут в окопы: «Сыновья наши, требуем от вас величайшего мужества. До последней капли крови защищайте наш великий город...» Ответ: «Имени Ленинграда, отцы, не опозорим...»

Девятый месяц длится осада. Немцы в сентябре были приняты к земле. Гитлер отодвигал сроки взятия Ленинграда: на 1 октября, потом на 15 октября, потом еще на какую-то дату. А Ленинград, не трети слов, продолжал работать.

потребление армий генерала фон Лееба. За 6 месяцев немцы под Ленинградом потеряли более 260.000 человек. Здесь, между прочим, уничтожена парашютная дивизия, бранная Крит. В числе убитого солдата этой дивизии мы прочли: «Лучше три раза прыгнуть снова на Крит, чем воевать здесь...». Ага, опять мысль о русском, как о противнике особого типа... Ну, вперед для дивизий фон Лееба (вернее, того, что остается от них) уготованы и более жестокие испытания: русский характер ведь сложен, склад русский — изобретательный.

В выборе Гитлер сказал, что его войскам, прошедшим всю Европу, не представлял трудности пройти последние километры до Ленинграда, но что он, фюрер, нежной души человек, жалет кровь германских солдат. Солдат фюрер жалел: последние километры не прошел, когда поповодал, и крови солдат не пожалел. Послал в операцию, в полбре же, для завершения борьбы за Ленинград две авиационные группы: одну генерала Шмидта — на Тихвин, и другую — генерала Томашека — на Волхов. Обе последовательно, по-ленинградски были разгромлены...

Немцы развивают идеи блокадного удешения Ленинграда в расчете на голод, истощение, апатию, капитулянтство. По поводу этого «спланирования» мне вспоминается один пленный... «Мы подслышали, что у вас запасы должны кончиться в полбре, а уже март, и вы держитесь и, мейд фронт, даже наступаете...» Этот отсталый фронт не знает, как и его отсталый фюрер, что такие мы, русские, и, в частности, ленинградцы... А за оставство, как известно, бьют...

Взять нас блокадой? Измором? Не выйдет. Выстоим.

Пусть, кто хочет, посмотрит на Ленинград и в глаза ленинградцев в глазах — укорости Мы не плачем над трупами наших бойцов Город наш задуман и сотворен был в великой Северной долине. Выстрелы, лишенные, трюфы с младенчества измысты городу.

Город пройдет к победе и сквозь все выпавшие на его долю сверхчуждые испытания 1941—42 годов, пройдет, не потеряв своей красоты, силы и величия.

Фронтовой блокнот

У ХУДОЖНИКОВ гор. ФРУНЗЕ

НЕУМИРАЮЩЕЕ, ВЕЧНО ЖИВОЕ

1. Ночь в командирской землянке. У каждого из нас здесь есть своя койка; мы привыкли к этой землянке, но не настало, чтобы снова заснуть.

И до сих пор идут дружеские беседы в ее темных углах, трещит гитара в руках майора, аккомпанирующего артисту. При свете «летучей мыши» рассматриваем мы новые дружеские шаржи лейтенанта Черепанова: вот уже готов у него набросок Селенева, истрепанного сегодня «капитана дальнего плавания». Мы знаем, что завтра, рано утром, дежурный, чтобы не разбудить артиста, шепотом обводит «бюджетом», но что мы все-таки всеобщим обменом утренними приветствиями с нашими вчерашними друзьями.

Мотор гудит... Авроры мчат коллектив в следующий пункт. Нам знаком этот путь по бесконечной белой степной скалере. Мы уже хорошо знаем изгиб железнодорожного пути с его дымами далеких паровозов, и веселый затяжной раскат при спуске к реке, и цепкую нескатую поля подсолнухов, и далекие пятнистые поля эскадронов батальона.

Тогда осенью (что греха таить!) на этих дорогах часто сжималось сердце. Из густого тумана неожиданно возникала вереница длинных повозок — с домашним скотом, с несколькими поспешно собранными мешками картофеля; волны нескотной танили под ярмом эти допотопные дроги; семья уныло брела за задними колесами, боясь отогнать животных лишним грузом. И нельзя было сердиться на тех из артистов, которые прямо по приезде в часть кидались к комиссару с тревожным вопросом:

— Скоро ли начнется наступление?

Оно должно было начаться: мы чувствовали это в уверенном спокойствии учебных занятий, в радостном внимании летнего зрителя к глубине и красоте классических произведений, в их единодушном восторженном приеме каждой фразы, которую мы произносили на сцене о предстоящей победе.

И теперь мы едем по знакомым местам, в пунктах, всадники, повозки, которых мы встречаем в поле, тянутся теперь в другую сторону со спокойной и уверенной торопливостью. Моторист, знающий наши осенние тревоги, показывает пальцем на встречных и, улыбаясь, шепчет что-то. За шумом нельзя разобрать его слов, но мы понимаем его жесткую улыбку: — На запад!

2. Романтические спектакли здесь очень любят. На днях мы сильно задержались с репетицией «Марии Тюдор». В последней сцене королевы и Джен (Царевой и Цветковой) хотелось найти новое звучание, оно было где-то рядом, но не ловилось. В короткий перерыв репетиции в зал скромно вошел летчик-майор.

— Товарищ режиссер, разрешите присутствовать, — обратился он ко мне.

На его груди поблескивал совсем новый орден Ленина. Он — весь подтянутый, побитый, свежий. Он был «оттуда». Ему очень хотелось посмотреть спектакль, но он завтра улетает. Хотя бы посмотреть репетицию! Я сажал его рядом с собой, быстро переказывая содержание предыдущих сцен. Я тихонько шепчу артистам — репетируйте, как будто играете спектакль.

Я стою между нашим единственным зрителем и артистами, отдавшись причудливому вымыслу Гюго, и думаю, где же настоящий романтизм: в этой страстной схватке театральных терзаний или в этом молчаливом, с жадностью слушающем их театре, который между выполнением двух ответственных заданий забегает в Дом Красной Армии, чтобы поглотить из кубка поэзии и театра.

Сцена идет хорошо, а больше смотрю на своего зрителя и не могу не вспомнить строк, которые я недавно прочел в неопубликованной истории нашей части.

— Помню, — рассказывает майор Лосев, — на этой сцене В. П. Чкалов играл Бессудного в пьесе Островского «На бойком месте». Зрители устроили ему шумную овацию и долго потом повторяли: «Чкалов — настоящий артист!»

Много позже я услышал эти же слова, когда на одном из авиационных праздников увидел его полет, полный эмоций, темперамента, жизни.

Пристальное внимание нашего гостя пошло на сцену. Артисты смущаются в зал, удовлетворенные найденным. Теперь его очередь, но как мы ни стараемся узнать о его подвигах, о том, за что страна на-

градина его орденом, мы слышим в ответ такие же истерические вопросы о театре, о пьесах, о спектаклях.

Дорогой майор Окунов! Спасибо вам за эту прекрасную репетицию.

А на другой день, когда актеры с бо- лым подъемом провели спектакль, я узнал, что можно артистов не только словами, мыслями, образами, но и любовью. Полковник Б., передавая привет ак- терам, сказал мне:

— Когда актеры с такой любовью, так отдаваясь целиком, играют спектакли, то нам зарождался такой же любовью к своему делу. Нельзя летать, не любя ле- тать, не любя самолета, не любя своего дела. Вот вы сегодня со сцены ни одного слова не сказали об авиации, а хочется на машину, я рад, что я люблю свое дело.

Я передаю эти слова артистам: они бы- ли по-настоящему счастливы.

3. Для пьесы Афиногенова «Накануне» при параллельной разводе спектаклей у нас нехватало исполнителей. И здесь выручили друзья. Небольшую роль коман- дира взял на себя известный все части капитан Козлов. Бойцов же, которым ак- триса Гараева (Артемьева) по пьесе чита- ет «Войну и мир», также пришлось по- садить в ряд настоящих. Обещался ка- кая-то мешанщина: капитан — настоя- щий, эфрейтор — настоящий, бойцы — настоящие, а рядом генерал-актер, старик — Давыдовский, туркмена Джерен — Да- рева.

Все получилось очень хорошо.

Зрители, конечно, сразу узнали своих товарищей и командиров на сцене, и да- же в первую минуту эта необычность вы- звала какое-то движение в зале. Но по- том все это приобрело совсем непредви- денный и серьезный смысл. Афиногенов- ские сцены борьбы за родину из зако- ограниченного им семейного круга лиц словно выплеснулись сюда, в нашу воен- ную часть, втянули ее в события пьесы и войны, и это внесло для зрителей ка- кую-то новую серьезную значительность. И когда на четвертом представлении де- ла более важные, чем спектакль, потре- бовали замены капитана Козлова арти- стом нашей труппы, мы жалея о том, что из боевых шин ушла побольшая на- нам черточка снайпер актеров и бойцов.

4. Часть, в которой мы работаем и в ко- торой командиром полковник Литвинов, а комиссаром полковой комиссар Новиков, поставила перед собой огромную задачу — получить гвардейские звания. Мы, актеры, все до одного страстно хотим помочь стать нашей части гвардейской. Мы знаем, что нас здесь любят, нам верят. Мы должны использовать эту веру и любовь так, чтобы удивить их. Через пол- года нашей работы здесь начнется новая полоса. К регулярно идущим спектак- лам, к очередным выездам в подразделения, к руководству самостоятельностью подразделения прирастает новая тема, ко- торая должна все пронизать.

Мы начинаем подходить к театральной работе к спичечному решению тех воп- росов, которые ставятся сейчас перед всей частью, перед каждым подразделе- нием, даже перед отдельным бойцом. Каждый артист получает сейчас личное задание. Мы прикрываемся поинтерес- ной для проведения политчасов и бесед к комиссарам и политрукам. При помощи командования и политотдела мы развива- ем свой опыт, пока еще небольшой, по созданию своих текстов и заставляем боль- шой спектакль, который пойдёт и на сцене, и в подразделениях, и в лагерях, и на передвижных площадках. На афи- ше этого спектакля будут стоять два до- рожных всей части слова: «Будем гвардей- цами».

Никогда еще не ощущали мы с такой силой великой правды щекинского завета: «Артист должен быть не отшельником театрального монастыря, а нервом своего народа»; потому что мы знаем, чувствуем сегодня этот нерв народа — он с нами, великий народный гнев, сознание правоты и силы, грозная, исполняющая врага, народная решимость.

Нет и не может быть в нашей стране никакого искусства, кроме того, которое служит борьбе с фашистами; никакого театра, кроме того, в душе и творчестве которого горят великие слова человечес- ти, прогресса, гуманности, обновленной жизни всего мира. Эти слова велики, прот- ивы и грозны:

— Смерть немцам оккупантам!

Когда мы ехали в столицу Киргизии, мы знали, что встретим радужный прием и подъем в местный коллектив художни- ков, как равноправные его соотечествен- ны.

На улицах мы увидели «Окна Киргата», боевые плакаты великой отечественной войны. В картинной галерее мы увидели выставку, посвященную той же патриотиче- ской теме. Мы сразу почувствовали, что и здесь, вдали от Москвы, художники жи- вут одной жизнью со всей великой нашей родиной, отдают свои силы боевому искус- ству наглядной агитации, живо, с подлин- ным патриотическим подъемом осещают события великой отечественной войны.

Мы приехали в Киргизию зимой. В этом году она была суровее, чем обычно. Мы все увлеклись величественной красотой местной природы и жадно наклонили на нее. Я не подберу другого слова. Нас всех охватило горячее желание писать снеговые горы, которые обступили город и «ле- ли в окна», необычайную синеву киргиз- ского неба, киргизское солнце. Порази- тельно чистые и интенсивные краски ок- ружающей нас природы запомнились пре- красную синеву левитановского «Марта». Когда настал снег, нашим глазам предстали новые картины. Теплый золотисто- розоватый свет окутал все предметы, дикую художнику полюбилась тонкая цветовая гамма. Нас поразила и вместе с тем легкость и прозрачность возду- ха. Это редкое и трудное сочетание мы пытались понять и зафиксировать в своих этюдах маслом и акварелью.

На этой равнине, окруженной горами, в этих легких золотистых просторах все живо приобрело какую-то особую значи- тельность. Поразили величавые человек в этой природе. Эпическая красота движе- ний, народных образов плыла нас, за- ставляла вспоминать суриковские полотна. Галопенко, живший в коллективе худож- ников в Пржевальске, исполнил много этюдов, особенно пейзажей. Художник Мюллеровский показал в картинной галере- е Фрунзе небольшую, но интересную выставку написанных им в Киргизии произведений. Среди них были портрет генерал-майора Панфилова, доблестного командира 8-й гвардейской дивизии, портрет киргизской интеллигентки, а также пейзажи Фрунзе.

Именно здесь, в Киргизии, я в полной мере оценил картину и этюды С. Чуйкова и благодарное влияние его живописи на местных художников. Картины Чуйкова очень верно и поэтично передают колорит южной летней Киргизии, идиллическую прелесть киргизских ветров, характерную красоту местного населения. Он умело во- дит в свои киргизские пейзажи жанровые лирические сцены. Он очень постиг в своих лучших произведениях, в своей картинной галерее собраны лучшие его произведения — ряд небольших, но пора- зительно чистых картин и этюдов. Боль- шая коллекция киргизских художников обла- дая всеми данными, чтобы выставку эти оказались удачными.

законченная большая картина «Токтогул среди народа» превосходна по живопис- ным качествам. Общественный просмотр этой картины превратился в настоящее художественное событие.

Мы ознакомились с местными художни- ками по их работам, показанным на вы- ставке «Великая отечественная война». Почти все художники, долго работающие в Киргизской ССР, сумели развить в себе чувство живописного ощущения мира. В их лучших картинах сквозит живо, тепло, чувство любви к окружающему. Ха- рактерны в этом отношении работы Иг- натьева, одного из талантливых художни- ков Фрунзе. На выставке он представил картину «Проводы бойца в Красную Ар- мию». Группа всадников провожает товарища до границы республики. Это типич- ный для Киргизии мотив братской друж- бы.

Большим событием был конкурс на па- мятник генерал-майору Панфилову. Имя этого боевого генерала, бывшего военного комиссара Киргизской ССР, окружено его популярностью огромна. С настоящим увлечением работали художники, и кон- курс дал хорошие результаты. Интересные проекты представили скульпторы Ману- лов, Мануилова, Эшштейн, местный скульп- тор Пузыревский. Удачный эскиз монумента сделал Фрих-Хар. Художник, кото- рого мы знали, как мастера декоративных композиций, камерного по характеру сво- его дарования, вышел за рамки, казался бы, навсегда ему определенных форм и показал себя с новой стороны.

Согласно решению жюри, в основу памят- ника положены проекты скульпторов Ма- нуилова и О. Мануилова. Художники Фрунзе намечали создание специального альбома, посвященного боевой истории ге- роической 8-й гвардейской дивизии, кото- рой командовал Панфилов.

Значение боевых плакатов «Окна Кир- гата» в деле наглядной агитации бесспор- но. Мастерская «Окна Киргата» создавала уже в первые дни войны. Художники смело вводили в композицию местные мотивы, широко использовали мест- ный типаж, самый стиль этих «Окон» был своеобразен. «Окна Киргата» имели широкое распространение по всей Киргиз- ской республике. Ильина, Игнатьев, Миха- лев и многие другие художники г. Фрун- зе с успехом работали в этой области. И тоже сделал ряд «Окон Киргата». Все мы работали с увлечением. Однако в послед- ние месяцы работа над «Окнами» почти заглохла. Руководящие организации и Уп- равление по делам искусств «забыли» об «Окнах». Мастерскую выселили и не удо- ступились подыскать ей новое помещение.

В настоящее время художники Киргизии готовятся к двум ответственным вы- ставкам. Одна из них приурочивается к годовщине великой отечественной войны, другая — к 25-летию советской власти. Коллектив киргизских художников обла- дая всеми данными, чтобы выставку эти оказались удачными.

Мы шли улицей. Большой месяц розо- вев над высоким частокостом тополево- листостом, над тихими домами. Мы знали, что в конце аллеи, за полотном же- лезной дороги, стоит другая «аллея» — шеренга станков; они — одинокими и скоро будут введены в монтаж: некоего завода, который станет работать по се- рийно-поточному методу где-то в стороне от города. Улицей, невзирая на поздний час, шли, отпечатывая звучный шаг, кур- санты.

А те, кто шли по тротуару, писатели киргизские и русские, говорили о том, что, казалось, не имело никакого отноше- ния к нашим дням: они говорили о древ- ней киргизской трилогии «Манас» — «Се- метей» — «Сейтек».

Среди шедших в филармонию на вы- слушивание сейтечки Акмата — киргиз- ский беллетрист, директор Научно-иссле- довательского института истории, языка и литературы, Аалы Токомбаев. Он рас- сказывал о работе над эпическим насле- дием; к последнему времени паспортиро- ванию и классифицированию по жанру де- вятую часть названий фольклора. Слыша все это, мы, грешным делом, думали: «Ну, а какое это имеет отношение к тому, что переживает теперь народ?»

Не успели мы задать этот вопрос, как группа товарищей повернула под высо- кий портал филармонии. Открылись ян- зельные двери нового здания, построено- го по строгим требованиям новейшей ар- хитектуры. Мы очутились в восточной, милой, большой аван-зал, затем вошли в картинную комнату, а затем в небольшую комнату, — в ней висела «Ялла своих», маленькое панно для про- иривания нот.

Навстречу поднялся семетейчи и сей- текчи* Акмат; Акмат — человек не стар- рый, он в сером архаиче, с пузырьком жевательного табаку, — зеленым плас- тым полусмещаем казался его тобетейка.

В соседнем зале шла оперетта, доно- сился смех, аплодисменты, но Акмат, не обращая внимания на летарскую музы- ку, встал венский ступ, сел и заел.

* Акмат менял тон, мимикой, акком- панировал движением ладоней и бровей.

Он то смеялся, то обрывал песню, при- шурив веселый глаз, то отворачивался, изображая негодование. Когда Акмат протирал пальцы, чтобы «захватить» из деревянного блока «турган» эт, мяса с ланшой, его пальцы поспешно поблески- вали голенистым жиром, а когда он «натягивал» лук, дрожали пальцы и, ми- нусом, заходила тетива.

Обратно мы шли молча, обдумывая все несложное творческое хозяйство Акмата, победившего нас, нас, зна- ющих сцену-карусель, образованнейших режиссеров и тонких лицедеев, се- годня играющих Сирано, а завтра Кудря- ва. Затем писатели заговорили о трило- гии: по глубине она — одна из первых в мире, а по объему — первая.

Писатель Салдыкбеков спросил писателя Токомбаева: «Манаски узундугу канча?», т. е. каков размер «Манаса»? «Узундугу» иногда еще употребляется в смысле «дли- ны». Какой длины «Манас»? Директор института рассмеялся: «Вот уж не меряно! Но о размерах трилогии, пожалуй, можно сказать.

...Всего у института двенадцать вари- антов «Манаса». В январе 1942 года сбор, в основном законченный, подготволен. Во всей трилогии насчитывается 2046,6 печатных листа, 1.023.250 строк. Но вели- кий магоачи Тогоджомолу умер в 1941 году, не передав всего ему известного. Другие сказители живы, но сообщают не- верно: из их передач выпали куски поэмы.

* О плодovitости этих людей скажет «листья» их устного творчества. Салды- бай передал «Манаса» в 377 печатных листах, и все дышит пламенем и стро- ительностью. Молдобасан рассказал «Манаса» — десять листов, «Семетей» — 68 листов, «Сейтека» — 8 листов. Наконец Салды- бай Каралаев дал 162 п. л. «Манаса», 432,5 п. л. «Семетей», 69,5 п. л. «Сейтека».

Медленно шли мы ночью улицей, вос- хитенные и даже подавленные исчисле- ниями.

* Сметейчи и сейтечки — сказители «Семетей» и «Сейтека».

ним листала. Да то впрямь богатыря, поющие о богатырях.

Выводы о различных фазах, пережива- емых частями трилогии, следуют сущи- ственно, но все же «листья» «медленно, хоть начерно, дешше, почему же «Се- метей» опередил своего отца «Манаса»? Или «Семетей» до сих пор еще в раз- витии, а «Сейтек» весь вперед? Дрельность, которая... вперед? Это казалось бы сплошной натяжкой, мнимым парадоксом, если бы мы час назад не слышали Ак- мата, который, несомненно, творил. И так 1.023.250 строк трилогии — это вовсе не бухгалтерские, навеки выведенные итога, а показатель силотворца. Творчество та- лантливейшего киргизского народа мучи- сая все вперед также и дорогой устный сказания.

Аалы Токомбаев говорил, что послед- ний период, в особенности пореволюци- онное время, возбудило интерес к «Се- метей». Он, как и его грозный предшес- твенник, борется, но в его жизни меньше легендарных черт, больше быта и лири- ки.

В наши дни живет, творит замечатель- ный семетейчи и сейтечки, сороксемилетний житель Иссык-Кульского Берега Салдыбай Каралаев. Он дал 683 печатных листа и все еще продолжает сказания, преимущественно о Сейтеке. «Сейтек» ра- стет в изложении Салды-бай. Может быть, это не случайно: Салды-бай — красивый партизан, человек неграмотный, но мно- гое вышедший, не сложивший оружия до той поры, пока курбаши, предводител- баомачей, не сложили голов. Это пове- сам познал, как багыр, сладость победы.

Человек неграмотный, Салды-бай по- литически хорошо ориентирован; мир пе- ред ним лежит широкий и подлекающий переделке, горизонт Салды-бая светел; и потому все, что он сказывает, дышит и его современностью, точно Сметейчи и Сейтека, вместе с Салды-баем, ликвидиро- вали банальнейшие басмачей. При этом Салды-бай в эпоху Сейтеке ввел имена до сих пор не известные эпоху. Так, на- пример, виднейшее место в сказании от- ведено Сарыбаю, сыну чудовища Джем- тогула, «Сверх-облоре», «всеножироме- му». Сарыбай воюет против светлого духа Сейтека.

Салды-бай не покушен в теоретическом выкладке, в том, что можно, чего нельзя менять в традиционном материале. Он только спел о борьбе негодяя Сарыбая с киргизским героем, Сейтеком, и вот кир- гизы уже говорят, что Сарыбай — это Гитлер в существующую издавна интри- гу Сарыбай велел так крепко, что он стал основой интриги. Законченность обра- за, слитность его со всей системой образов порождает слушателя. Так образы древне- го эпоса осмысливаются по-новому, обра- щены к чувствам, волнующим сегодня слушателя «Сейтека».

Все это родилось не из подготовлен- сти Салды-бая, это родилось из таланта и патриотизма. И никого не удивляет злободневность, так естественно включив- шаяся в древнюю повесть. Сын чудили, не признает за киргизским негодяем пра- ва на существование, а долина Таласа, о которой сын чулища только что упо- минал, представляет для него лакомый кусок Сейтека терпеливо борется с этим вопло- щением бесстыдства, обжорства, лжи, наси- лия и побеждает с помощью Сейтека.

В иных вариантах Сметей либо умер, либо исчез. У Салды-бая Сметей по- является «после двенадцати лет смерти», он воскрес и помог сыну — Сейтеку. И народ восклицает:

— Сметей — это Ленин, Сейтека — Сталин!

...Записано новых тридцать листов ва- рианта Салды-бая. Не под влиянием в- многих великих событий прошлого раз- сталась величайшая из народных три- логий? «Герман будет бит, Сейтека побе- дит», — так говорят киргизы. «Человек стареет, сердце не стареет; дерево стареет, корни не стареют; певцы стареют, песня не стареет. И это правда! Неуми- рающее, вечно живое дело продолжается в наши дни о особой силой».

Художественная выставка «Отечественная война» (г. Куйбышев). В. Ефанов. «Хищники» (масло).

Страницы из дневника

Ниже мы печатаем предисловие к военному дневнику 1939 г. Генриха Манна и отрывок из дневника.

Нижеследующие записи, вероятно, во многом ошибочны, но в их пользу гово- рит то, что они подлинны. Они действи- тельно взяты из дневника, который я на- чал вести после объявления войны и про- должал целый год. Я ничего не изменил в нем. Я лишь вынужден был прервать его, когда мне пришлось покинуть Фран- цию и Европу.

Не следует хвалить автора за то, что он с первых же дней постарался быть справедливым к Советскому Союзу: всего величия советского народа и его армии он все-таки не предвидел; впрочем, этого в то время не смог бы предвидеть никто. Ведь в противном случае следовало бы уже знать, что агрессор одержит гнусные, незаслуженные победы над многими странами Европы. Без этого он не осмелился бы выпалывать за страну социалистической революции.

Тому, что значит бороться, я учусь лишь сейчас, сравнивая войну на Западе с тем, что совершает советский народ. На Западе — перемирие, заключенное само- вольной властью, против права и спра- ведливости, против интересов и даже против воли нации. Об этом свидетельс- твуют французские солдаты, чья храбро- сть была нежеланной для правителей страны; солдаты, ни разу не увидевшие французского самолета; солдаты, жаг- давшие боя и вместо этого заключенные в лагеря и разоруженные.

События здесь, на Востоке, заставляют страны Запады понять, несмотря на не- доверие и ужас, победленных и распот- таных народов, что такое защита дей- ствующей священной родины. Защита против всемирных машин, защита про- тив дерзкого захватчика, не признающе- го никаких границ. После бесовских

успехов, одержанных захватчиком на За- паде, завоевание любой страны стало уже казаться чисто механическим делом. Надо лишь пустить в ход огромное ко- личество военной техники, и расчеты оп- раждаются.

Но все расчеты, вместе со всемирной машиной и дерзостью людей, идут прахом, когда навстречу вторгшимся автома- тически встает великая сознательность, ко- гда бездумный захватчик наталкивается на веру, основанную на человечности.

Восточный, до конца преданный своей родине, таким был русский народ и прежде. «Война и мир», 1812 г., Напо- леон, до смерти победивший в пылаю- щей Москве. Но в эти великие дни меньше, чем когда-либо, проявилось со- зеркание народа, чем его величественная воля пожертвовать всем, чтобы выиграть все.

Надо иметь за собой будущее — иначе такое поведение необъяснимо. Надо быть проникнутым моральной уверенностью пе- ред лицом безумного противника, для ко- торого мораль — звук пустой. Надо верить, потому что противник лжеч веры. Чле- ны его движутся, но сердце его не дрогнет до тех пор, пока его не пробудит к жизни отчаяние.

В европейской части России — груды развалин, взорвана знаменитая плотина, мысль о которой возникла полтора ста лет тому назад и ждала социалистической ре- волюции для своего воплощения. Более того, утрачено столько человеческих жиз- ней — великую ценность каждой из них знает в этом государстве — жизни, ко- торые продолжали бы идти по пути со- вершенствования и благодетельства. Трудно себе представить, на какие жертвы здесь пошли. Это может показаться недоузеле- нным. Другие народы и правительства не ценили свою землю, свою свободу так дорого. Но у земли и свободы государс- тва рабочих и крестьян — особая цена. Установил ее сам народ, и отныне ее признал весь мир.

Генрих МАНН

нужно делу? Я не смею заглядывать в бу- дущее. Может быть, сегодняшние мои мнен- ия будут настолько близки к истине, что не обаяются дерзостью.

Даже нижеследующие мои раздумья в сентябре 1939 года и тогда уже говорили сами за себя. Несмотря на это, они проти- воречили господствовавшему на Западе мнению, и лишь события 1941 года под- твердили их справедливость. Оправданы ли они до конца — покажет будущее. Сегодня, как и тогда, я считаю, что реше- ние мировых войн не может зависеть от произвола вооруженного деспота.

Исполнение судеб — в руках Красной Армии. Исполнение судеб всегда тра- гично. Тот, кто возьмет его на себя, ста- новится трагическим героем, тем, кото- рый увлекает даже недоброжелателей, тем, который выставляет битые сердце принадлежат этому герою. Об этом сви- детельствуют заметки первых дней вой- ны, и разум мой искал правды. Это — возможно. Слова, в сущности, ничто, и лучше из них терять свой вес и отзвук, когда приносишь их среди такого мно- жества деяний, жертв, страстного суще- ствования и развязанных судеб.

Разрешить себе можно лишь восхище- ние.

1 октября 1941 г.

★

Что касается меня, то я нахожу, что немцы лучше, чем их история. Сказать — лучше, чем слава о них, было бы скром- ной похвалой, так как слава о них идет самая дурная. Но возвыситься над сред- ним уровнем своей истории и тем самым и над собой — это уже кое-что. Они да- ли Гитлеру прийти к власти — это оста- ется их виной. Но они много потруди- лись над тем, чтобы исклупить эту вину. Их борьба против Гитлера была до этой войны упорной, а иногда и изумительно смелой, потрясаясь самоотверженной. В прошлом Германия негиче лучше, чем эта борьба, да я в прошлом других народов тоже. Немцы рабочие, крестья- ны, верующие и социалисты непонимы в том, что утраченную свободу сейчас тру- днее завоевать, чем в 1789 году.

Ученические голы в деле свободы бу- дут у немцев особенно суровыми, но они уже кое-чему научились.

Здесь, за границей, считают, что немцы борются лишь за то, чтобы быть сытыми

и, в лучшем случае, за сносные условия существования внутри страны. Междуна- родной политики своих порабощателей они якобы довольны. Как будто бы нем- цы неспособны понять, что собственное их бесправие подготовило и предопре- дило несправедливость к другим народам! Каждый немец, — уважающий себя про- тивник фашистского режима — стоял на стороне Чехословакии, когда она попала во власть произвола, как и самая Герма- ния. Среди 90 процентов немцев — про- тивники Гитлера — ни один не желал и не одобрил его нападения на Польшу. Большинство понимает, что войны Гитле- ра ведутся, в сущности, против немцев.

Но во время войны возмущение утиха- ет. Когда перед человеком поставлена раз- рушающая его задача, сознание его сплещет и совет его умоляет. Несчаст- ный народ становится особенно бессиль- ны, когда деспот дает ему оружие. Именно тогда он становится безоружным перед лицом деспота. Он связан с ним, потому что за чертой границы царит не- преклонная воля обезвредить не только деспота, но и вовлеченный в его аван- туры народ Гитлеровская «Великая Гер- манья», сколько бы он ни пробовал рас- ширять ее пределы, остается узким ми- ром ненависти и варварства, без выхода и просвета. «Чистки» и массовые аресты, блжиза другим пропадают деятели из обшайниче окружения фюрера. Некото- рые попадают в сумасшедший дом, где им давно уже пора находиться. На каж- дого гаулейтера Штрейхера, который оянт с должности палача, приходится один Геббельс, которому тоже могли бы закру- тить глотку. Но он снова врет, аничит — жив.

Сегодня сообщают о том, что немецкое командование откладывало наступление на Варшаву до последней возможности. Потери немецкой армии были бы слиш- ком велики. Гитлер орет с утра до ночи: Уничтожить Польшу, не заботясь о поте- рях! Генералы лучше знают армию, да и народ им не настолько чужд, как фюре- р-проходимцу. Когда наступление так-тов не было поддержано авиацией, поляки справлялись с ними. В пешем строе поляки побеждали всегда. Так па- зываемая война и тем более так называ- емая победа Гитлера — это лишь взаимо- действие многих машин — одна толчет и воеет на земле, другая гудит и неистоп- стует в воздухе. Сверху непросто сосячи-

тать количество жертв, пораженных сбро- шенными бомбами. Туда поднимается также запах гарн и даже, пожалуй, стои- милый эти «техникам» запах крови.

Но сражаться, сражаться по-настоящему? На это гитлеровцы скупы. Полтора- ть тысяч немецких убитых и раненых во время польской кампании, повидимому, тот предел, на который пошла эта мил- лионная армия.

Предшествующие машинами — орудиями убийства, — немецкие солдаты привы-кли встречать в завоеванной ими стране одних лишь убитых. На сражение в старом понимании этого слова и на связан- ные с ним издержки они вряд ли спо- собны. Личного выбора для них здесь быть не может. Они слепы замкнуты в круг ненависти и варварства. Эта война машин на деле менее «тотальная», чем учила гитлеровская «военная наука». Она отнимает у войска личную храбрость. Немецкие солдаты не должны быть хра- брыми. Только высокая сознательность дает солдатам добровольную храбрость. Но сознательность эта не предусмотрена ни гитлеровской наукой, ни его политикой. Поэтому тотальность его войны не вы- лачет ни сознательности, ни храбрости. Таким образом, тотальность эта вовсе не тотальна.

Вместе с тем неудивительно, даже есте- ственно то, что безответственная крово- жадность машин передается солдатам. Если деревня при вступлении в нее пред- ставляет из себя лишь груду дымящихся развалин и разбросанных трупов, то победителю, естественно, довершают дело. Вламываются в черковь — последнее пристанище уцелевших — и воле алтаря отрезают нос у священника. Может быть, разбойник, совершивший это, был дома добрым католиком. Он вряд ли считал себя способным на такое дело, да и кто бы мог этого ждать от немецких солдат. Если бы они были только немцами, мы бы не поверили. Но, к несчастью, они еще и орудия в руках Гитлера. Он насиль- ным низвел их до скотского состояния и оставил их подавленным инстинктам единственной выход — в скотство.

Это в гитлеровской Германии происхо- дит не в первый раз. Гитлеровские кон- центрационные лагеря и камеры пыток в более узкой форме предвосхищали все ужасы тотальной войны.

22 сентября 1939 г.

РОМАН О ЧИНГИС-ХАНЕ

А. ЛЕЙТЕС

Из тьмы средневековья дошло до нас имя Темурича, прозванного Чингис-ханом. Даже в суровых условиях XIII века образ этого свирепого истребителя народов, «потрясателя вселенной» (как называли его монголы), производил грозное и устрашающее впечатление. Его имя, как и имена Атиды, Тамары, Батыя, Мамай, звучит нарицательно. Герцен в одной из своих статей с тревогой рассуждал о грядущем «Чингис-хане с телеграфом», о возможном пришествии новых варваров, оснащенных передовой техникой. Сравнительно недавно один американский обозреватель охарактеризовал стратегию и тактику фашистского «готальского войска» словами «запад к Чингис-хану». Тем более любопытно рассмотреть в собственные индивидуальные черты предводителя варварских орд XIII века, в специфические моменты, обусловившие тогда успешность его походов.

Когда приступать к чтению первых глав «Чингис-хана» В. Янина (В. Яна), кажется, что автор романа вполне импровизирует на эту мало освещенную историческую тему. В роман введены на колоритной фигуре дервиша Хаджи-Рахима, ставшего свидетелем и летописцем неслыханных событий, постигших Среднюю Азию. В книге есть и традиционная любовная интрига. В гарем Хорезма увезена любимая девушка Кара-Юнчара, и он, превратившись в разбойника, «грозю караванов путей», в конце концов обитает обратно любимую. Немало встречается в романе и подражаний со вкусом сказаний, песен и изречений того периода. Но чем дальше погружаешься в роман, тем яснее выступает общая и довольно точная картина этого смутного периода, его основных исторических деятелей. Автор как бы изнутри — ее же собственными средствами — охватывает эпоху. Что же касается сюжетного хода романа и основных его эпизодов, то в них нет ничего от вольной импровизации на «эпическую» тему. Опираясь на восточное изучение поэтических и литературно-политических документов XII—XIII веков, выступая во всеоружии исторических материалов, писатель стремится к предельной точности в передаче основных фактов далекого прошлого. Тем откровеннее, что это бережное обращение с фактами не скрывало, а развивало творческие возможности художника, его незаурядный повествовательный и изобразительный дар.

Талантливый и смелый исторический романчик должен, по справедливому выражению Белинского, найти ту точку, в которой история, как наука, сливается с искусством. Вот эту счастливую точку и обрел автор «Чингис-хана». Познавательная ценность книги могла бы сама по себе обеспечить интерес и внимание к его работе со стороны читателей. Но этим значение книги не исчерпывается. Научная точность, сливаясь в ней с искусством, автор «Чингис-хана» обнаружил не только знание далекой исторической эпохи и среды, но и нечто другое, характерное для подлинного советского художника: чувство истории.

Основываясь на материалах, разработанных крупнейшими ориенталистами, в первую очередь нашим знаменитым востоковедом В. Бартольдом в его труде «Организация империи Чингис-хана» (вышедшем почти полвека тому назад), В. Янин художественными средствами, по существу, заново переосмысливает эту эпоху. В отличие от многих историков, приписывавших успехи Чингис-хана не то мистической силе, не то исключительному таланту этого предводителя варварских орд, художник целым рядом эпизодов убедительно доказывает, что основная сила Чингис-хана заключалась в слабости его противников. Малодушные правители, предавшие свой народ, не умевшие сило-

А. Ш. МЕЛИК-ПАШАЕВ.

А. Е. КОРНЕЧУК.

МАСТЕР ПЕСНИ

Вера ГРОССМАН

В семье Сталинских лауреатов вошел превосходный музыкант, один из популярнейших песенных авторов — Владимир Захаров.

Полуларность этого композитора — особая черта: о его творчестве мало говорили и писали, лишь небольшая часть его песен издали. Но сами песни Захарова имеют огромное распространение и прочно вошли в наш музыкальный быт. Далеко не каждый назовет имя автора песни «И кто его знает», но зато каждый сумеет — плохо ли хорошо ли — спеть эту песню. И такая «бесымянная» слава порою дороже десятка хвалебных статей.

Песни Захарова рождены советской страной, советской действительностью. Они говорят о новой колхозной жизни, о наших советских людях, говорят просто и задумчиво. Безабытные слова их нередко сложены неизвестными колхозными поэтессами, напевы тоже как будто подслушаны у народных певцов. В этой крепкой связи с народным творчеством и заключена сила воздействия и художественная убедительность песен Захарова. В отличие от песен-однодневок, распространяющихся со скоростью эпидемии и так же быстро (и уже безжалостно) забывающихся, песни Захарова живут долго.

Захаров работает только в одном, песенном жанре. Все его песни написаны для одного, очень своеобразного исполнительского коллектива — хора имени Пятницкого. И вместе с тем его песенное творчество чрезвычайно разнообразно и богато. У каждой из его песен свой индивидуальный облик, то лирический, то сатирический, то величаво-эпический.

Песни Захарова — настоящие русские песни. Композитор работает для хора, в котором живут лучшие традиции русской народной хоровой культуры, именно живут, а не сохраняются, как некая музейно-этнографическая пошлость. И Захаровские записки, и обработка народных песен, и оригинальное его творчество указывают на верное чувство стиля русского музыкального фольклора, на прекрасное знание всех его особенностей.

«Старинная песня, как река, летит — извилинами да загонами», — говорят крестьяне-певцы про русскую песню. Захаров

НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

На этом заседании президиума встретились писатели-москвичи с писателями трех городов — Свердловска, Молотова и Ленинграда. Встреча оказалась на редкость интересной, дружелюбной, творчески воодушевленной. Об Свердловске выступила Марията Шагиния, об Молотове — Ари Первенцев, об Ленинграде — Вера Инбер и И. Груздев. И если В. Инбер, обращаясь в Ленинграде к первому для осадки, с полным правом говорит: «Мы — Ленинградцы», то М. Шагиния и А. Первенцев могут сказать о себе: «Мы — уральцы».

Побывав на заводах Урала, приоткрылись к его рабочему миру, к этим своеобразным формам труда, родственным и следственным природе, чья жизнь прошла в рукопашной схватке с тайственными недрами земли, М. Шагиния почувствовала себя не вдали от жизни фронта, а в самом сердце войны. Война воодушевила гордые племя уральских рабочих на беспрецедентные трудовые подвиги и подвиги, превратила «кровавое давление» изобретательской мысли, быстро двинула вперед технику и организацию труда. Не оторванными от этой напряженной жизни, а в самой ее гуще оказался писатель, ерничавший с новой для него средой, сущности войны в деловой форме производства и вознаграждения за это родственным вынужденным и сочувственным людям, которые увидели, что писатели понимают преодолимые трудности.

Со своимственным ей жаром рассказывает М. Шагиния о своих уральских впечатлениях, и чувствует, что Урал уже стал для нее органической темой. Как о старой знакомой, говорит она о П. Вайкове, авторе замечательной «Малхатовой шкатулки». В мифах и преданиях, собранных П. Вайковым, отразилась поэзия старого Урала, восхитившие уральского народа сказочной природой своей страны и гордые чувства родины.

Заволиванно рассказывает А. Первенцев о переживаниях людей оборонного завода, эвакуированного в Молотов в октябрьском прошлом году. Сорванный с насиженного места завод, детище сталинских пятилеток, в который люди вложили столько любви и страданий, мучительных уютов

и радости трудовых побед, удаляется от жизни фронта на восток, недостижимый для вражеской авиации. Медленно тянется время — это продукция завода, это победа. Первенцев чувствует боль людей, патриотом своего завода. Патриотизм это отвлеченное слово и не общее понятие. Общее в отдельном, в конкретном, частном деле, которое тебе поручено и за которое отвечаешь — ты! Первенцев рассказывает о чуде патриотизма в Молотове, о том, как эвакуированный завод был развернут в предельно короткий срок, как боль и радость, страдания и невзгоды и вера наших людей в победу были претворены в вещи, нужные фронту.

Эта тема романа, написанного Первенцевым в Молотове. Это тема тыла, обреченного фронтом. И Первенцев поднимает вопрос о том, что писатели, находящиеся в тылу, зарабатывают себе право смеяться своих товарищей на фронте.

Летописцы и знаменосцы борьбы, какой не знала история, — вот роль писателя, о которой говорят наши товарищи, представляющие великий город, где фронт слился с тылом. Травма идет на фронт, — замечает В. Инбер. Это штрих ленинградского быта. В числе разных категорий людей, нужных для обороны Ленинграда, — писатели.

Ленинградское «землячество» писателей опьянено особой дружбой и любовью. В сдержанных словах отчетного доклада Ильи Груздева — забота о будущем.

— Нужно создавать большие вещи. Ленинград навис над нами, как огромная тема. Он требует: «Наши обо мне!» — развивает мысль Груздева В. Инбер. На-длин Ленинградский обком партии озвучивает «землячество» писателей. На нем речь шла именно о создании больших вещей.

Встреча трех городов на заседании президиума Союза писателей была встречей друзей и человеческой открытости. Вот так и создается союз писателей. Получился настоящий разговор об искусстве.

Как жаль, что подобные встречи так редки!

В. О.

ЛЕКЦИИ И ДОКЛАДЫ

О МАЯКОВСКОМ

Двенадцатая годовщина дня смерти В. В. Маяковского была широко отмечена общественностью Москвы.

На предприятиях, заводах, в воинских частях и госпиталах состоялось лекции о жизни и творчестве В. В. Маяковского, организованные Литературным музеем. В Центральном Доме Красной Армии им. М. В. Фрунзе В. Перлов прочел доклад о творчестве Маяковского. Библиотечной музеем им. В. В. Маяковского был устроен вечер в клубе автозавода им. Сталина, на котором выступили поэт Алексей Сурков и директор музея А. С. Езерская.

Проведения Маяковского с большим успехом читал артист М. Лебедев.

С воспоминаниями о Маяковском выступили по радио писатели Лев Кассиль и В. Ерилов, прочитавший свой литературный дневник.

ПАРТИЗАНЫ. Из фронтовых зарисовок худ. А. ЛАПТЕВА.

В ПОИСКАХ МЕТОДА

Т. БУНИМОВИЧ

Был теплый августовский вечер. На траве, сидя и полудрежа, расположились бойцы и командиры. Между двух деревьев на металлических подпорках был установлен киноаппарат. Сзади, замаскированная ветвями, стояла автомашина с проектором. Показывали последние кинокурзалы.

Впервые с начала войны мне удалось посмотреть фронтовой кинопортрет. Среди сменяемых операторов я нашел и свои кадры.

Эти хроникальные сюжеты были смонтированы из фрагментов, снятых различными людьми. Режиссеры пытались объединить разрозненные кадры дирижерским текстом и музыкой. Но несмотря на все их старания, логичность материала была явной.

Простор оставался еще раз проанализировать причины, мешавшие нам давать полноценную фронтовую кинохронику.

Большинство операторов не имело фронтового опыта.

Часто мы совершали длительные и опасные путешествия без всякого эффекта. Вспоминается, как Касаткин, Эльберт и я выехали на съемку важной операции. До исходных позиций наших частей добраться было нелегко. И только на месте мы выяснили, что операция эта будет проходить ночью, и съемка неосуществима. Мы пробрались на наблюдательные пункты командиров полков, с которых, по рассказам, блестяще видно поле боя, но ничего снять не могли, так как поле-то видно только через стереотрубу. Даже наблюдательные артиллерийские пункты не всегда давали возможность снять интересные планы.

И уже на первом этапе нашей работы мы поняли, что в современной войне 300—400 метров очень близкая дистанция, но для киноаппаратов это расстояние слишком велико. Зритель, привыкший в художественной кинематографии видеть все близко и отчетливо, требовал этого же и от нас.

С этими мыслями мы снова и снова выезжали на линию фронта.

Я работал вместе с оператором Касаткиным. Мы уже побывали во многих армиях — познали горечь первых неудач, понимали, что условия, необходимые для плодотворной работы, сами к нам не придут — их надо создавать. Искали эти условия и в одной из армий нашли их.

Какие же это были условия? Прежде всего непосредственная связь с командованием и оперативным отделом армии.

Мы знали теперь точно, в каком месте и в какое время нам надо быть и что, примерно, мы увидим. Знание рельефа местности помогало нам пробираться к передовым частям в дневное время. Мы наблюдали механику современного боя во всей ее сложности. И все, что мы встречали на пути, теперь приобретало свое место и осмысливалось нами, как частица большого целого.

Именно тесная связь с командованием армии позволила нам в короткий срок заснять много ярких эпизодов, показывающих подготовку к бою и его развёртывание.

Одной из самых сложных была съемка атаки танков и пехоты.

Мы знали точно исходную позицию танков и путь их следования. На рассвете, задолго до начала атаки, мы пробрались в первую линию окопов — были не большого леса, откуда должны были выдвигаться на открытое поле наши танки и стремиться вперед. Мы заранее выбрали окоп, удобный для нашей работы: такой, на котором мы могли вести съемку и назад, в сторону леса, и вперед, в сторону высоты, занятой немцами. Там — момент атаки — мы оказались в центре событий: мимо нас проходили танки, рядом с нами поднимались в атаку пехотинцы.

Хорошо зная характер операции, мы смогли взять в более спокойной обстановке дослать ряд эпизодов, необходимых для целостности материала. Серия снятых нами сюжетов была объединена общим названием «Бой за высоту А». («Советский журнал» № 87, 1941 г.).

Эта съемка помогла нам научиться, как схваченный в гуще событий, приспосабливаться к работе с киноаппаратом. Как-то раз, сидя в окопе, мы увидели бегущего по направлению к нам бойца. При близком разрыве минометная бомба, затем осыпавшаяся в этот окоп, полетела мимо. Мы не знали, что это боец, но слыли его. Позже в штабе полка мы выяснили, что это связист, блестяще работающий и представляющий на фронте. Случайно снятые нами планы стали основой сюжета. Мы дослали, как от важнейшей связи выкапывает на мотоцикл и мчится дальше в штаб своего батальона. Мы засняли далее конкретный случай, когда на основе его доносения была проведена удачная танковая атака. Так родился сюжет о связном Федосее.

Постепенно совершенствовались и техника киноискусства. В первое время никто из фронтовых операторов не имел световой аппаратуры. А сейчас почти у всех у нас имеются портативные световые приборы, позволяющие энергично отключать с небольшим динамомашинкой, которые имеют почти в каждой части, мы снимаем в блиндажах, в госпиталях, в позициях мастеровских в бронепоездах. Недавно оператор Берв вместе со мной снял сюжет об артиллеристе, целиком сделанный ночью: мы запечатлели на пленке командный пункт, звуковую разведку, огневые позиции. Такой сюжет без световой аппаратуры был бы неосуществим.

Фильм «Разгром немецких войск под Москвой» является первым творческим отчетом киногруппы Западного фронта.

Впереди много работы. Кинохроникеры все еще в долгу у советского зрителя.

Для того чтобы на экранах появлялось все больше интересных фронтовых сюжетов, надо продолжать улучшать технику съемки. Для далеких планов мы пользуемся громкой линнофокусной оптикой. Нужны настоящие телеобъективы и специальные визиты к ним. Желательно иметь несколько аппаратов со специальными креплениями для установки их на пикетирующих бомбардировщиках и настребителях (до сих пор почти все воздушные съемки проводились все теми же автоматами — «с рук»). Стоило бы осуществить съемку в тяжелом танке: это даст множество новых интересных планов, которые без прикрытия снять невозможно.

А самое главное — надо еще глубже войти в боевую жизнь нашей Красной Армии, которая каждый день, каждый час показывает примеры героизма и отваги.

НОВЫЕ ПЬЕСЫ ГРУЗИНСКИХ ДРАМАТУРГОВ

В секции драматургов Союза советских писателей Грузии состоялось чтение новых пьес. Были прочитаны и обсуждены пьесы Ш. Далалия и И. Коркия «Народ поднялся» и пьеса С. Мтирадзе «Народство и мужество», принятая постановкой Грузинским театром кино артефакта (обе пьесы написаны на темы Отечественной войны), а также пьеса поэтысы Маврикии Мрелишвили «Мать-Мая», сюжет которой заимствован из истории Грузии XVIII века.

Драматург Д. Касрадзе представил в секцию либретто пьесы «Ростовцы». В блиндаже времья прочтут свои новые пьесы П. Какбадзе и Г. Нахуришвили.

В. Гамрекли написал пьесу «Железные горы» на тему о борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Пьесу готовит театр им. Мрелишвили. С. Шанишвили прочел в Союзе советских писателей свою драматическую пьесу «Кристинские герои», сюжетом которой является борьба грузинского народа с нашествием Ага-Махмед-хана в 1795 г.

КОНЦЕРТ

А. ШАРОВ

— Сейчас мы заведем в канаву, — печально сказал Модоров, маленький бледный человек в круглых очках, сидевший рядом с шофером.

Действительно, машина качнулась, сползнула с шоссе по обледенелой поверхности дороги и, сердито зарычав, остановилась.

— Вот видите, — без всякого упрека сказал Модоров, и, пожевывая от холода, вылез наружу. Машина, на которой сооружен был грязозащитный, довольно странного вида балаганчик, накренилась и замерла в раздумье — уперла ли ей, или выпрямится и покатишь дальше.

Воле балаганчика стояли все участники ансамбля. Актриса Извольская — полная женщина с синими глазами, очень хорошо и грустно пенная старшие русские песни. Три молодых человека, исполнители волега «Вася Василечек», и баянист Синцов — мужчина громадного роста. Модоров молча обошел группу и взглянул внутрь балаганчика. Когда глаза его привыкли к темноте, в дальнем углу он заметил прижатых к стене человека с длинным унылым носом и добродушными серыми глазами.

— Это вы? — удивленно спросил Модоров. — Все-таки странная история — зачем вы здесь?

— Пожалуйтесь, не мучайте его, — вмешалась Извольская, которая всегда всех ждала и очень часто повторяла эту фразу. — Я не собираюсь никого мучить, — строго сказал Модоров, — но все-таки мне странно.

Тот, к кому относились эти слова, между тем вылез из балаганчика и очень смущенный стоял перед Модоровым.

Действительно, это была странная история. Он пришел в комнату, где жили участники ансамбля, рано утром, когда все еще спали. Назвал своим фамилию — Окунев и профессию — свиистун.

— Свиистун? — переспросил Модоров, напугавшая на тумбочке, рядом с диваном, очки и надевая их. — Это ваша специальность?

Человек кивнул головой и приложил руки ко рту. Странный серебристый звук зародился в комнате. Он нарастал, превращаясь в мелодию, сильную и чистую.

Глядя и слушателей потемнели, даже как-то похорошели, и, когда Окунев кончил, несколько секунд все молчали.

— Да, — сказал Модоров, — это очень красиво... То-есть отчасти это, несомненно, красиво, но...

Раньше Модоров был заведующим горфинотделом. У него хватало одного легкого и девяти десятых зрения. И так как он все-таки так же, как и хотел уезжать в тыл, его назначили руководителем ансамбля. Это был маленький, храбрый человек, который очень серьезно относился к своим обязанностям.

— Да... Возможно, это красиво, — но вы никого больше не можете взять. У нас очень узкие штатные возможности. Нет, не уговаривайте меня, то, что сказано — сказано.

Это произошло утром, а сейчас Окунев снова стоял перед начальником ансамбля.

— Вы поступили неправильно, — твердо повторил Модоров. — Кроме того, чего же вы стоите, — машина сама не поедет.

Все подошли к грузовику. Шофер завел мотор. Грузовик рывком вырвался из глубокой колеи и плавно покатишь дальше.

У кургана дорога разветвлялась. Подумав секунду, Модоров уверенно показывал направо. Машина свернула и затрясалась по проселку. В балаганчике все молчали, только Извольская мягким, прерывающимся от траски голосом тихо говорила:

— Он не алой. Он вас полюбил и не будет мучить. Он просто не сразу верит людям. И разве можно сразу верить людям? У нас в театре был актер. Нет, я не хочу называть его фамилию. Он был на самом первом подполковнике. И все-таки

он обещал десять дней назад, когда совсем не было опасности. Помните, после второго акта «Гамлета», в самый...

Звук выстрела, резкий и неожиданный, прервал разговор. Сразу стало тихо, и в напряженной тишине очень близко послышался резкий стук пулемета и глухие минные разрывы.

Все, кто был в балаганчике, высочили из машины.

Ложитесь. Ложитесь. Ползите скорее, черт возьми! — кричал незнакомый человек в ушах.

Никто не добрался до заваленных снегом стогов сена.

— Давайте знакомиться, — сказал человек в ушах. — Ну, и история, однако? Как же вы так едете прямо к немцам? Ну и история...

Он сиял ушами и стоял восторженный, красивый от мороза, очень молодой лейтенант, с круглыми и веселыми глазами.

— Это просто удивительно. Но, в общем, чорт знает как хорошо, — перебил он Модорова. — Вы, значит, в штаб, к полковнику? Котля, слышали? — они в штаб ехали. Да вам надо было свернуть налево, а вы прямо на передовые. Но это очень здорово. Мы устроим концерт. У нас как раз время есть. Заройтесь, пожалуйста, в сено, будет теплее. Нет, это, получается исключительно здорово. Котля, позови ребят.

Модоров стоял в некотором сомнении, но ребята уже собирались. Синцов растянулся мех в гарнизон, — и концерт начинался сам собой.

Вначале пела Извольская. Потом исполнена была хоровая и песенка «Вася Василечек», — о том, как один казак пять недель не получает писем из дому и один товарищ говорит ему: «Ничего, если любил, так напишет». А другой: «А если не напишет, так бог с ней, значит — не любит».

Все засмеялись, а лейтенант сказал: — Знаете, эта песенка о полевой почте. Тут уж как ни люби, а письма иногда два месяца идут...

Должен был выступить еще Окунев, но лейтенант затворился.

— Легче в ходы сообщею, вот сюда, — распорядился он. — Сейчас начнется.

И действительно, раздался один, второй, третий оружейный разрыв и в течение пятнадцати минут, все нарастая, гремела канонада.

Когда грохот кончился, лейтенант посмотрел на часы. — Немцы сегодня даже на минуту заглодели. У них что-то с часами. Пожалуй, можно продолжать.

Но продолжать не удалось. Теперь разговорили наши орудия. Из узкой балки неожиданно показалась верховой и, спешившись, подал записку.

Лейтенант потер лоб.

— Ну, спасибо за концерт, — сказал он медленно, думая, видимо, совсем о другом. — Большое спасибо. Знаете что, — добавил он через несколько секунд, — я вам не советую сейчас ехать. Посежайте, когда стемнеет.

И действительно, с каждой секундой умилялась перестрелка.

Лейтенант отдал какие-то распоряжения, и люди за окнами зашевелились. — Будет дело? — спросил Модоров, пододвигая к нему. Лейтенант ничего не ответил. Он только вытаскил револьвер из кобуры и засунул его за ворот пинжеля. Прошло еще секунд десять. Неожиданно лейтенант махнул рукой и побежал вперед. Вместе с ним, рассыпавшись цепочкой по полю, побежало около сотни бойцов. Они продвигались к высокому кургану, чернеющему на фоне неба. С кургана забили сразу два пулемета, и люди зазвездились.

Модоров видел, как лейтенант подползал и пробегал несколько шагов. В первые минуты никто не последовал за ним. Тогда Модоров вышел из-за стога и пошел вперед. Он привык отдавать себе точный отчет в каждом поступке, но сейчас даже не думал, что сделает, когда подойдет к цепи бойцов. Он только знал — нужно пойти туда, что-то сказать, объяснить левашинку под огнем людей что-то важное и большое, что он всегда нес в сердце, но только теперь абсолютно ясно понял, — что-то выношенное не только в бесконечные тяжелые месяцы войны, когда у него убили сына, сестру и мать, но за всю жизнь.

Модоров сразу же потерял очки и те-

„Волшебное зерно“

Два волшебных зерна подарила миру природа. Одно из них приносит белым деревом рабам Андрею и Марейке сказочный мастер на все руки. Если крепко дружить и тщательно растить это зерно, оно принесет людям изобилие и радость, красивую жизнь. Вырастить его должен помочь детям поселившимся в дождливых высотах старый ученый, доктор Дедушка-Всеведущка.

Вторым зерном владеет злобный чело-веконенавистник Кара-Мор. Он спрячет зерно в своем страшном замке в потайной сундук, чтобы оно не досталось людям. Но болящая сорока-белобочка сообщила ему о существовании второго зерна, лю-бимого выражаемого Андреем и Марей-кой под руководством мудрого доктора Всеведа. И «хищный враг всему на свете» Кара-Мор посылает свою «непобедимую армию» вредителей-долгоносиков, чтобы уничтожить чудесный росток плодородно-го зерна.

Злобный враг моей науки, Враг ученых Кара-Мор, — говорит Дед-Всевед, — Он свои кривые руки Протянул до этих гор...

А храбрый Андрей отправляется в мрачное логово Кара-Мора, чтобы унять его и отнять драгоценное животворящее второе зерно.

И силы добра и зла, силы созидания и разрушения вступают в смертельную схватку, а силы природы то помогают, то противодействуют им.

Нетрудно заметить, что этот несложный и во многих своих мотивах традиционный сюжет сценария-сказки А. Симукова по своей глубокой идее, по расширенному толкованию образов, которое само собой подкачивается современно-стью, выходит далеко за пределы развлекательно-приключенческого жанра или за рамки красочной «лесной феерии». Именно в этом — особая его ценность. Понатаю, что сценарий этот по-настоящему увлек молодых режиссеров В. Кадочникова и Ф. Филиппова, впервые — и талантливо — выступивших в этой работе.

Именно потому, что сценарий не только внимателен, но умен и содержателен, а режиссерская работа изобилует хорошей творческой выдумкой, не хочется просто похвалить авторов фильма и ограничиться похвалением «начинающих». Хочется поговорить с ними дружески, а значит — с пристрастием.

Сказка — это не только занимательность и фантастика. И не только нравственное. Сказка — это еще и могучее, может быть самое сильное орудие художественного воспитания детей. Сказка не только увлекает и развивает воображение ребенка, она формирует его художественный вкус. Поэтому в выборе стилистических средств нужно быть очень строгим и выслезательным. Невозможно представить себе пушкинские сказки, рассказанные языком «Тысячи и одной ночи», или стиль Гофмана в андерсеновской сказке. Новая, наша, советская сказка еще только нарождается. Но ее стилистические средства не могут, не должны быть пестрыми, мозаичными, гибридными. А этим грешат авторы фильма «Волшебное зерно».

Они показывают «Мастера на все руки», как былинного молодца; кот, который забавно мучает: «животом ма-а-а-а», они используют мотив волшебного зеркала, разбиваемого завистливой и злобной рукой за то, что зеркало показывает, «кто сильнее меня» (вариант — «кто прекраснее меня» из русских сказок), или мотив чудесной дудки, при звуках которой ноты сами начинают плясать. Это почерпнуто из одного стилизованного русла. Из другого авторы заимствуют великолепную грациозность сказочной фантастики: могучий, ошеломительный ветер-ураган, лукавое солнце, плененную розу, роняющую в печали лепестки, как слезы. И тут же они заставляют Деду-Всеведа и ребят спускаться с облачных высот на зонтах, как на парашютах, и для лучшего осовременивания позволяют Деду употребить термин «спримерзяться».

Все это в отдельности очень мило, но вместе создает стилистическую чеперелослицу. А когда помощник и шпион Кара-Мора, Живолюк, настойчиво ударяется задом о грабли или таким же способом сталкивается с Марейкой, — это уже и в отдельности нехорошо. И не потому, что оскорбляет благонамеренный педагогический глаз или родительский пуританизм, а потому, что эта дешавая бытовщина нарушает художественный стиль: поточность сказки авторы вдруг малодушно предают, решив, что детям надо подвуднуть что-нибудь смешное. Дети, правда, смеются в этом месте, но это уволит их внимание в сторону. Это — ненужное «спримерзение».

Вот умеют же они помещать зрителя иными методами: образом изящной сплетницы сороки-белобочки, академическим скенитицизмом Деду-Всеведа (это не точно, это не научно, это надо доказать), — ворчлив он, увидев в подзорную трубу приближающихся к нему детей), замечательной сценой операции поврежденного долгоносиками волшебного ростка, листья которого Дед-Всевед в хирургической маске ампутирует и перевязывает битом.

В картине широко использованы комбинационные съемки (оператор В. Рейков), дающие необходимые возможности осуществить и ошесествить фантастичекие сказки на экране. Деревья, закованенные алым Кара-Мором, долгоносиками, говорящие и действующие, как люди, грозовая туча, которую Дед-Всевед варит в печном горшке и посылает выис, чтобы закрыть палец-ное солнце и пролить на волшебный росток искусственный дождь, — все это впечатлительно окаязная атмосфера искусно изготовлена новейшим артефом кинематографической магии.

Выразительны исполнители главных ролей Андрей и Марейка — иные мо-сковские школьники Вова Тумаларян и Нина Заварова. Артист В. Грибков с большим объемом передает внутреннюю душевность и сердечность и внешнюю стариковскую раздражительность Деду-Всеведа. Интересную маску Живолюка, человека-крот, сыграл С. Мартинсон, хотя, излишне увлекаясь остротой рисунка, и он подчас нарушает стилистическую стройность, какую хотелось бы видеть в «Волшебном зерне».

А волшебное зерно искусства всегда должно быть безупречно чистосортным.

УСПЕШНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ЗАЙМА

С огромным патриотическим подъемом провели работники искусств столицы подписку на Военный Заем 1942 года. Сумма поданных уже достигла 5 млн. рублей, что составляет 110,2 проц. к месячному фонду зарплат всех работников искусств Москвы. Не только ведущие мастера искусств, но и отдельные технические работники театров дали взаимны государству полутора-двухмесячный заработок.

В театры и концертные организации Мо-

сквы ежедневно поступают телеграммы от работников искусств, находящихся с бригадами на фронтах, с просьбой подми-нить их на заем. Подписка на Военный Заем 1942 года продолжается.

С большим успехом подписка на заем проходит среди писателей, живущих в Москве, 406 тыс. руб. дали взаимны государству 341 писатель советской столицы.

ВЫЕЗДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ

В Н-ском соединении Ленинградского фронта, где работает группа ленинградских писателей, состоялось выездное заседание правления Ленинградского отделения Союза советских писателей. К фронтовикам приехали В. Инбер, И. Груздев, В. Кетлинская.

С большим интересом выслушали собранные рассказы В. Кетлинской о деятельности ленинградского отряда литераторов в дни отечественной войны, о работе писателей в красноармейских и краснофлотских газетах, о создании художественных произведений, посвященных героической обороне города-крепости. Писатели-фронтовики, сотрудничающие с первых дней войны в армейской газете «Знамя победы», рассказали о своей работе в частях и подразделениях, обороняющих северные подступы к городу Ленинга.

Батальонный комиссар, поэт Илья Авраменко, участник второй войны с белофинскими холопами Гитлера, прочел новую большую поэму о подвиге девяти воинов Красной Армии, отрадивших атаку 15 штурмовцев. Поэт Вадим Шедлер прочел новые лирические стихи о патриотизме и мужестве советских бойцов. Батальонный комиссар писатель Александр Дымич познакомил собравшихся со своим рассказом о большевистском комиссаре — ученом и воине Василии Голубеве. Участник героической обороны полуострова Ханко, одаренный поэт Михаил Дудин прочел ряд лирических и агитационно-сатирических стихов, написанных в дни ожесточенных боев моряков Балтийцев с манергерскими бандами.

М. Дудин, автор книг «Ливень», «Веселый двор», заданных в Иваново, плодотворно работает во фронтовой печати. Правление Ленинградского отделения Союза советских писателей единодушно приняло Дудина в члены союза.

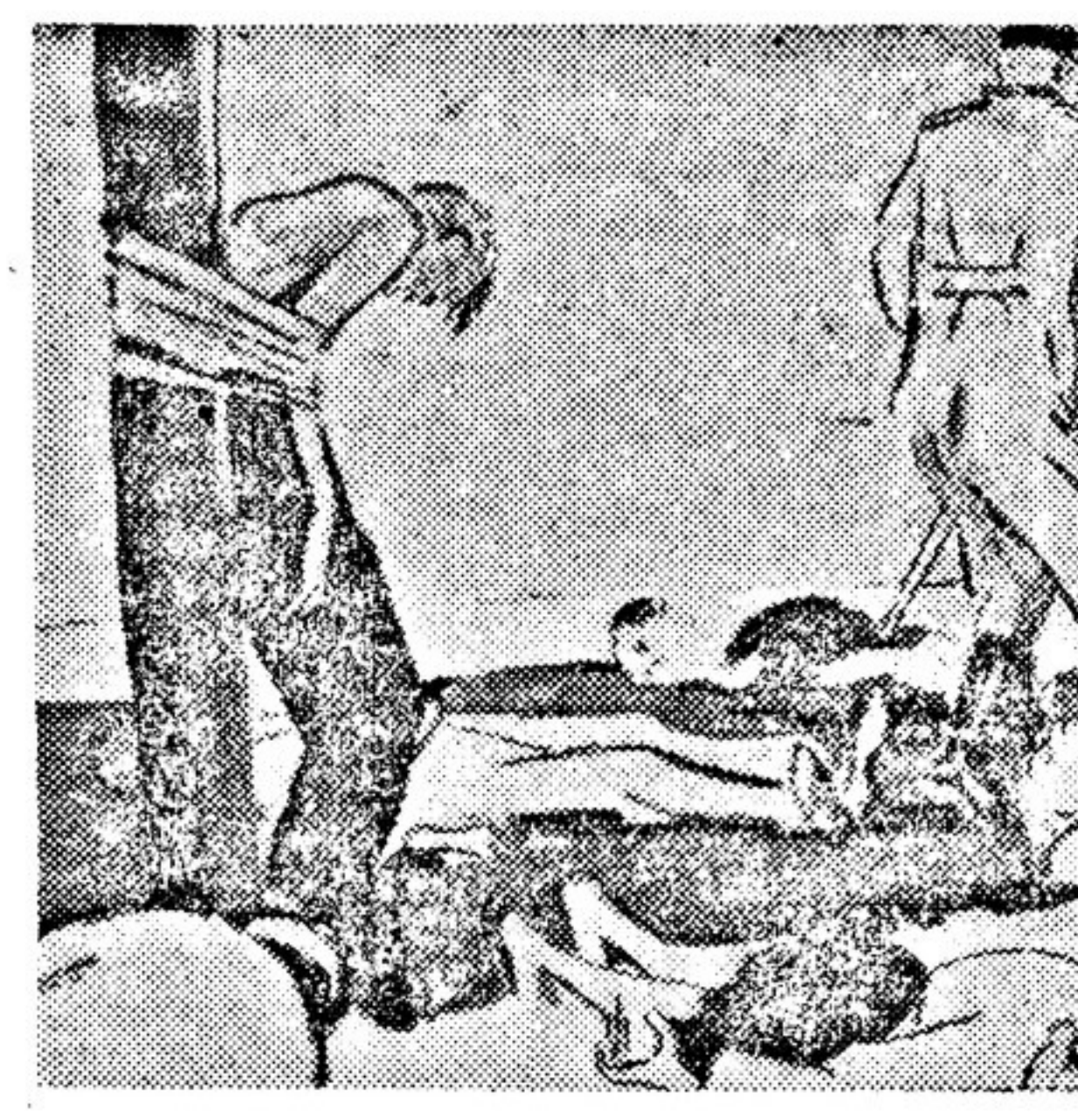
В заключение выездного заседания В. Инбер прочла главу из новой поэмы «Луковик и меридиан» и стихотворение «Бессмертие».

А. КРАШКЕ, интендант 3-го ранга.

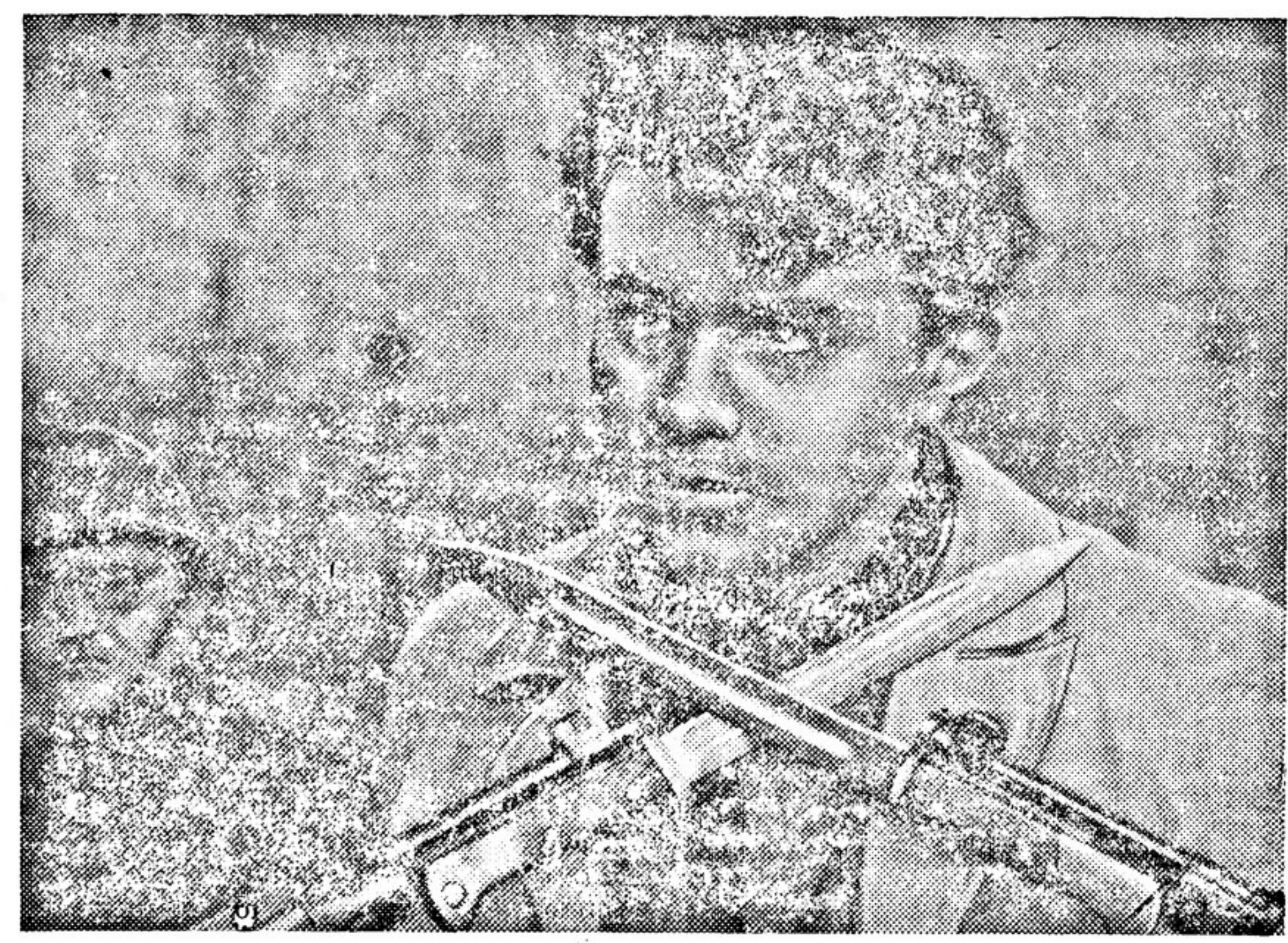
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (Редакция газеты «Знамя победы».)

СБОРНИКИ ДЛЯ ЭСТРАДЫ

Музыкальное издательство выпустило третий сборник песен советских композиторов «В бой за Родину», выходящего в серии «Матрица для Красной Армии» — сборник антифашистских песен. В издательстве «Искусство» вышел первый выпуск сборника «За Родину», в который вошли фронтовые песни, стихи, рассказы, фельетоны для эстрады В. Лебедева-Кумача, А. Суркова, П. Малюкова, И. Утесова, А. Твардовского, П. Лавренко, Г. Редкина и других. Вышли также сборники «Война В. Стасовского», «Патриотизм и Черный гор» Аламы Шарера, «Встреча» Юлиуса Галя. Выходит одноактная пьеса Жан-Ришара Бюсса «Обыск в Париже».

В оккупированных странах.

Кадр из фильма «Молодое вино». (Центральная киностудия). Молодой румын-антифашист Кристиану (артист М. Кузнецов), схваченный гитлеровскими саатрами.

НОВЫЕ ПОСТАНОВКИ ТЕАТРА ИМ. ЛЕНСОВЕТА

Московский драматический театр им. Ленсовета приступил к репетициям пьесы «Русские люди» К. Симонова, в постановке Н. Горькова и Е. Страдомского. Художник В. Волков. Следующие работы театра — пьеса М. Слободского «Новые приключения бравого солдата Швейка» А. Островского.

КОНЦЕРТЫ В МАЕ

7 мая — день рождения П. И. Чайковского — Московская филармония отмечает симфоническим концертом из произведений великого русского композитора. Другой симфонический концерт посвящается показу новых крупных произведений советских композиторов, написанных в дни отечественной войны. На этом концерте будет, в частности, исполнена оркестром Всесоюзного радиокомитета (дирижер Н. Голованов) 22-я симфония Н. Яковлева. Два концерта посвящаются белорусскому искусству. В них примут участие ведущие артисты Белорусского театра оперы и балета. Отдельный концерт даст Краснознаменный ансамбль армейской песни и пляски Союза ССР. Состоятся также сольные концерты В. Софроницкого, Я. Фидера, М. Козодуновой и др.

НАКАНУНЕ ПЕРВОГО МАЯ

Работники искусств столицы активно готовятся к 1 мая. Лозунгами и плакатами, посвященными великой отечественной войне, оформляются здания театров. Все театры в первомайские дни дадут спектакли и концерты для подшефных воинских частей. Шесть концертных выездных бригад выданы фильму Московского театра оперетты, две бригады — музыкальным театром им. Станиславского и Немировича-Данченко.

Всесоюзное гастрольно-концертное объединение посылает концертные бригады на фронт. На Западных фронтах уже находится восемь бригад артистов. Успешно выступают концертные бригады из Северо-Западного, Юго-Западного и Калининского фронтов. На Крымский фронт выехала бригада во главе с З. Федоровым, в Черноморский флот — бригада, в состав которой входят артисты Дыховичный, Мирон и Дарский и др. Кон-

цертные бригады выехали также на Брянский и Южный фронты. На Юго-Западный фронт отправляется бригада во главе с М. Гаркави и Л. Руслановой. Бригады артистов Большого театра и горьковские театры выехали для обслуживания в первомайские дни частей Московского военного округа. На предприятия, в клубах и воинских частях Москвы в первомайские дни будет проведено 200 концертов.

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина организует к 1 мая большую книжно-иллюстративную выставку — «Крепнет фронт свободных народов мира в борьбе против фашизма».

На стендах и в витринах выставки будут представлены книги, иллюстрации и фотоснимки, отображающие борьбу прогрессивного человечества против гитлеризма и разгром гитлеровских банд Красной Армии.

Студия у подножия Ала-Тау

Живописца и разнообразная природа Казахстана. Богатые возможности открывает она перед мастерами кинематографии. Здесь — великие города и железнодорожные магистрали — реки, горы, степи, леса, озера, пустыни. Летом в казахстанских горах можно снимать зимние эпизоды, а в ноябре в Алма-Атинской долине — летнюю природу. Здесь можно запечатлеть на пленке и льды севера, и пыльную растительность юга, и бескрайние просторы востока.

Недавно в столице Казахстана создана Центральная объединенная киностудия. Крупное кинематографическое предприятие нашей страны. В нынешнем году новая студия выпустит 11 полнометражных художественных фильмов и 6 киносборников.

В студии обрелись виднейшие художники советского кино, режиссеры Г. Александров, В. Барнет, братья Васильевы, Е. Данган, Г. Козинцев, В. Пудовкин, И. Пырьев, Ю. Райман, Г. Рошаль, И. Трауберг, С. Эйзенштейн, Ф. Эрмлер и другие. Здесь работают виднейшие кинооператоры, талантливые актеры. Студия располагает надежным и опытным обслуживающим персоналом.

Пусковой период теперь повоид. Уже освоена новая техническая база и в полную мощь работают три павильона. У одного из них, самого большого, площадь достигает 1000 квадратных метров. Пол в нем сделан на двух уровнях. Это позволяет экономить фундамент и строительные материалы при сооружении декораций в разных плоскостях.

В помещениях «съемочных групп» бьет ключом творческая жизнь. Идут репети-

ции, утверждаются эскизы декораций, разрабатываются режиссерские сценарии, обсуждаются отдельные кадры. В полном разгаре — натурные и павильонные съемки.

Дежурный у входа в павильон спрашивает пропуск у странного человека в полярном бабьем плакте, в рваной какавейке, в орац-валенках. Недавие; его можно было встретить в этом же коридоре оледетым в шельской мундир с золотыми фантистыми вензелями на погонах. Вот идит Котовский в окружении своих легендарных соратников, ба каменной леонтике торопливо курят вуртзианы, — через несколько минут начинается очередная съемка Румынские рабочие, польские женщины, советские летчики, танкисты, артиллеристы, пехотинцы... Это — герои картин первой очереди, выходящих на экран в ближайшие месяцы.

Над картинами второй очереди также идет серьезная, углубленная работа. Художники делают наброски грима и костюмов, рисуют эскизы декораций, режиссер набрасывает планы кадров, пробуют актеры, заканчивают свои экспликации. Люди из производственного отдела придчиво и тщательно разбирают каждый эпизод: нельзя ли без ущерба для качества будущей ленты заменить декорацию натурой или дорисовать, уменьшить количество участников массовых сцен.

В ближайшее время зритель увидит новые кинокартины студии. Первый из них — антифашистский; в него включены две ленты, показывающие настроения населения Польши и Румынии наших дней: «Боецная голова» (режиссер В. Барнет) и «Молодое вино» (режиссер Е. Арон). Во второй сборник входят фильмы «Возвращаю тебе удар» и «Сардинский концерт». Режиссер А. Файнциммер возобновил постановку фильма «Котский». Картина

будет готова к сентябрю, — летом предстоит значительные натурные съемки. Надых завершаются все павильонные сцены фильма «Шарень из нашего города» (режиссеры А. Столпер и В. Ивазов).

Боевыми темпами работает В. Пудовкин над своей новой постановкой «Лидо фашизма» по драматическим новеллам Б. Брехта. Основная художественная задача картины — показать страшный национальный и физический пресс, под которым находится все население гитлеровской Германии. Действие заключительной новеллы, написанной М. Бальшиным, протекает в наши дни на одном из участков фронта.

Коллектив, создавший этот фильм, — передовой в студии, претендент на передовое красное знамя. Три новеллы группой уже отсняты. Картина появится на экране в середине лета.

Закончено составление режиссерского сценария картины «Секретарь райкома». Постановщик И. Пырьев приступает к съемке декораций. В эти же дни начнутся натурные съемки фильма «Ленинград», первой из картин, посвященных героической обороне Ленинграда (авторы — М. Влейман, С. Герасимов и А. Кальцаты), постановщик — Герасимов и Кальцаты). Постановку «Партизан» А. Калдера начинает В. Барнет.

Бердана — местный казахстанский строительный материал типа солонита. Из бердана, которая будет затем општукатурена, в ближайшее время начнется постройка павильона Алма-Ата копии московского Успенского собора.

Собор строится для картины «Иван Грозный», занимающей значительное место в программе студии. Ленту будет ставить С. Эйзенштейн по собственному сценарию. Сейчас подбираются музейные материалы. Шьется оубь для боя, казахстанская керамическая промышленность изготавливает по старинным образцам посуду, из Тбилиси будут получены и переданы парчевые и шелковые костюмы, оставшиеся по-

Н. В. ЛЫСЕНКО

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В наши великие и грозные дни имя Н. В. Лысенко, отдавшего все свои силы на служение родному искусству, особенно близко и дорого дружному семье народов СССР.

Одним из первых определил значение Лысенко как народного художника А. М. Горький. Узнав об огромной демонстрационной любви на похоронах композитора в Киеве, Горький писал известному украинскому писателю Коцюбинскому: «Смерть Лысенко пошла как опромунг потерю, но, читая описание его похорон... ощущая какой-то трепет радости в сердце: как любит народ своего человека... Как радостно ощущаешь, что народ понял величие его работы. Прекрасна и смерть, если она идет за собою такое пробуждение жизни, такой пламенный расцвет чувства любви и уважения к личности».

Лысенко — основоположник украинской оперной, хоровой, камерной музыки. Он отдал все силы делу собирания, обработки и пропаганды украинских народных песен; он первый написал цикл песен на тексты Тараса Шевченко.

Получив законченное музыкальное образование в Лейпцигской консерватории по классу композиции и фортепиано, Лысенко в 1874 году вступает в число учеников Римского-Корсакова. Он облизается с композиторами «могучей кучки», испытывает благотворное влияние творчества

Римского-Корсакова и Бородина. Лысенко первый из украинских композиторов установил тесную связь украинской музыки с русской школой Глинка, которую он глубоко почитал и горячо любил.

Наследие Лысенко велико и разнообразно. Им написан ряд опер в старинной форме театральных пьес со вставными музыкальными номерами в народном стиле («Черноморцы», «Рождественская ночь» по Гоголю, широко популярная «Наталка-Полтавка» и др.), им созданы первые детские оперы («Ковалева», «Котфей», «Зима и лето») и большая историко-героическая опера «Тарас Бульба» на сюжет повести Гоголя.

Делом всей жизни Лысенко является большой цикл романсов, песен и хор на тексты «Кобзаря» Шевченко. В эти вокальные произведениях с наибольшей полнотой проявился поенный дар композитора.

Автору этих строк неоднократно приходилось слышать престарелого Лысенко на эстраде. Это был подлинный поэт-лирик фортепиано; его исполнение было благодарно-простым, задумчивым, полным легкости и грации.

Композиторы советской Украины свято чтут заветы своего учителя, творчество которого пронизкуто любовью к родной земле.

С. БУГОСЛАВСКИЙ.

ШЕКСПИРОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

23 апреля — в годовщину рождения и смерти Шекспира — в Москве закончился трехдневный шекспировский конференция, вошедшая в традицию научной творческой работы Всероссийского театрального общества.

Конференция открылась докладом проф. М. М. Морозова «Борьба за гуманизм в творчестве Шекспира».

Особый интерес вызвал на конференции доклад, озаглавленный «Шекспир и мир». Докладом выступил профессор М. М. Морозов, поставившего, как известно, большое количество шекспировских спектаклей в советской сцене. В грозные дни осады Ленинграда гитлеровскими силами С. Э. Радлова, разрабатывая планы постановки «Макбета», пришел к выводу, что распространение в шекспироведении мнение о якобы примитивном режиссерском воплощении и сценическом оформлении спектаклей английской театра елизаветинской эпохи является ошибочным. Докладчик привел ряд интересных соображений, подтверждающих его вывод.

На конференции выступили также Т. А. Рокотов — о докладе «Шекспир и война» (главным образом, на материале исторических хроник) и А. Л. Штейн, зачитавший отрывки из своей работы о юморе в произведениях Шекспира.

КНИГИ ПИСАТЕЛЕЙ ПРИБАЛТИКИ

Бюро национальных комиссий Союза советских писателей обсудило на днях вопрос об издании книг писателей Прибалтики в русских переводах.

Тоситиват выустит сборник стихов и рассказов писателя Эстонии и отрывки из эстонского эпоса «Калевипоэма». Будет издан югославский рассказ А. Яковсона, роман Иоганеса Семпера «Камень на камне», сборник стихов И. Варбаруса и роман эстонского классика Эдуарда Вильде «Война в Махтрах».

Сборник партизанских рассказов, книга стихов Яниса Райниса и отрывки из эпоса «Лачплесис» — таковы подготовленные издания латышской литературы. Предлагается издать народные песни.

Три книги будет выпущено по разделу литовской литературы. Это — сборник стихов «Литва Литва», эпос «Старые легенды страны Дайнавы» и стихотворения Саломеи Норис.

Несколько книг прибалтийских писателей выйдут в Детине. Детизм выустит сборник латышских антифашистских сказок, книгу литовских сказок, сборник рассказов Лидаса Гира и Августа Яковсона об отечественной войне.

ПАМЯТНИК ШОТА РУСТАВЕЛИ

Скульптор К. Мерионишвили закончил работу над фигурой Шота Руставели для памятника, который будет установлен в центре Тбилиси на улице Ленина. Поэт изображен во весь рост, со свитком в руке. Высота фигуры — 5 1/2 метров, фигуры и пьедестала — 12 1/2 метров.

В настоящее время идет подготовка к установке фигуры на пьедестал.

КОНЦЕРТ СТАЛИНСКИХ ЛАУРЕАТОВ

Кубышевская филармония устроила 23 апреля симфонический концерт оркестра Большого театра с участием лауреатов Сталинской премии 1941 г.: дирижера — заслуженного деятеля искусств А. Мелик-Пашаева и солистов — народного артиста СССР М. Михайлова, заслуженного артиста П. Норцова и Г. Большакова.

Исполнялись произведения великого Чайковского, за блестящее сценическое воплощение одной из опер которого удостоены высокой награды пять мастеров Большого театра. Оркестром под управлением А. Мелик-Пашаева были исполнены шесть симфоний и симфоническая поэма «Франческа да Римини», М. Михайловым, П. Норцовым, Г. Большаковым — арии из опер «Черевички», «Вячеслав Шестин», «Маэста», «Иоланта».

Концерт продемонстрировал огромную музыкальную культуру и мастерство во исполнителей и прошел с особым подъемом. Слушатели горячо приветствовали деятелей советского искусства — Сталинских лауреатов.

23 апреля Большой театр показал спектакль «Черевички» П. И. Чайковского с участием лауреатов Сталинской премии Г. Большакова (Вакула), М. Михайлова (Чуб), П. Норцова (Светлейший). Дирижера оперы лауреат Сталинской премии А. Мелик-Пашаев.

Коллектив артистов — участников этого спектакля «Черевички» решил передать сбор в фонд обороны страны.

ГАЗОГЕНЕРАТОРЫ ДЛЯ КИНОСЕТИ

Комитет по делам кинематографии при СНК СССР решил широко применить в стационарной и передвижной киносети СССР газогенераторы, работающие на твердом топливе.

Конструкция этого газогенератора разработана инженером С. Кельбергом совместно с проф. Д. Рабиновичем. Первые модели были изготовлены в ташкентских киноремонтных мастерских.

Испытания показали высокую эффективность нового генератора. До конца 1942 г. намечено выпустить 1000 газогенераторов для киносети.

ЭСКИЗЫ МОНУМЕНТОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В Московском доме архитектора открылась выставка эскизов монументов великой отечественной войны, представляющей в порядке творческого соревнования.

На выставке экспонировано более 50 эскизов монументов на темы «Защитники Москвы», «23 героям-гвардейцам», «Герои города Ленинграда» и другие работы архитекторов Андреева, Бархина, Руднова, Кулага, Харламова и др.

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

КАЛИНИН. В освобожденных городах и селах Калининской области Завидово, Старица, Западный Двинь, Духовникове открыты кино театры. Население освобожденных городов и районов просматривает кинофильмы «Разгром немецких войск под Москвой», «Общая линия и пастух» и т. д.

В ближайшие время в освобожденной район области открываются новые кинотеатры. Увеличивается сеть кинопередвижек.

КАЗАНЬ. Коллектив Большого драматического театра собрал за спектакли в свои выходные дни 115,56 руб. Эти деньги отданы в фонд постройки эскадрильи самолетов в таковой колонии.

АРХАНГЕЛЬСК. Десять новых спектаклей осуществили с начала войны Большой драматический театр. Последняя его премьера — «Кремлевские куряны» (постановка худ. режиссера Е. Протова) — прошла с большим успехом. Театр готовится к постановке пьесы «Отечественная война 1812 года» по роману Л. Н. Толстого «Война и мир» и «Рой Вилья» В. Каландарова.

ТОМСК. Более ста работ местных художников будет показано на выставке, открывающейся на днях в Томске. Среди них — живописные работы и рисунки Героя Советского Союза А. Ф. Васильева и матери Героя Советского Союза Черных.

АЛМА-АТА. В Государственном объединении казахского академического и русского театров имени К. Байсейитова прошла премьера новой пьесы казахского драматурга Г. Муромова «Ахан-саре и Актотки». Пьеса раскрывает многогранный образ одного из предков казахского народа — философа, борда за счастье народа Ахан-саре. В основу пьесы легли подлинные исторические материалы. В главных ролях выступил артист Аманжол Аманжол.

КРАСИНОСЛ. Кривогородат выустит книгу стихов «Линия огня». В книге — стихи поэтов Льва Черноморцева, Игн. Рождественского, К. Лисовского и Ан. Ольхона. В Крапидате готовится новая книга стихов крапидских поэтов.

Красноярские поэты печатаются в местной газете, часто выступают в госпиталях, в войсковых частях, в колониях. В Красноярском крае активно работает «Юный ТАСОС». В Крапидате готовится новая книга стихов крапидских поэтов.

Редакционная коллегия: Т. ЗУБОВА, А. КАПЛЕР, Е. КОВАЛЬЧИК, А. СУРКОВ, А. СОЛОДОВНИКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

Издатель: издательство «Искусство»